

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ  
«ПОСЛЕДНИЙ ИЗ ВИДЯЩИХ»:

ДЕМОНЫ ПУСТЫНИ

*ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...*

ОЛЬГА  
СУШКОВА

ДЕМОНЫ  
ПУСТЫНИ

Freedom

МОСКВА  
2024

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
С91

Иллюстрация на обложке,  
арт-иллюстрации на форзацах Panda

Художественное оформление *Игоря Пинчука*

С91 Сушкова, Ольга. Демоны пустыни / Ольга Сушкова. — Москва : Эксмо, 2024. — 608 с. — (Young Adult. Последний из Видящих).

ISBN 978-5-04-179792-8

Натан — лучший из воров Орфеи, родившийся среди песков жаркой пустыни. Слепая гетера однажды предсказала Натану встречу с золотовласой девушкой, опасную дорогу и смерть. Встретив белокурую Джоанну, вор действительно оказывается втянут в поиски древних кристаллов, дарующих силу. Древняя легенда гласит: тот, кто отыщет магические камни, кто соберет их пламя воедино, сможет исполнить любое свое желание. Возможно, она о самом Натане?

Магическая сила пробуждается в жилах Натана. У него в спутниках первая красавица Великих северных песков, дракон — мудрое существо из прошлой эпохи — и верная лошадь. Скрижали судьбы уже повернулись. Демоны, вышедшие из разлома времен, идут за путниками следом... Каждую ночь парень слышит во снах, как голос прекрасной незнакомки зовет его и умоляет вспомнить, что он — Видящий — тот, кто спасет этот мир. Однако вдруг это все обман?

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ольга Сушкова, 2023  
© Оформление. ООО «Издательство  
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-179792-8





## ГЛАВА ПЕРВАЯ

### ОКРЕСТНОСТИ ГОРОДА ОРФЕИ В ПЕРИОД КРАСНОГО ВЕКА

**Б**ыть пронзенным стрелой под самый конец сражения — невероятная «удача». Кажется, что вот она — победа, но только уже не для тебя. Обжигающая боль охватила плечо только в первые минуты, потом она будто исчезла, но от этого было еще хуже — значит, острие было омыто ядом, обездвиживающим почти мгновенно. Потому я и рухнул вот так, в глупой позе, за каким-то большим камнем, ставшим для меня настоящим спасением: враги меня не видели. Впрочем, соратники тоже, что, безусловно, не радовало. Хотя стали бы они мне помогать? Тут свою бы шкуру спасти, а не за чужую умирать. Удивительно, что я вообще еще могу думать: яд распространился по всей левой половине тела, парализовав ее, а значит, скоро доберется до сердца.

— Фр-р-р!

— Ты всегда приходишь мне на выручку, дорогая, — когда лошадь опустилась на песок рядом со мной, я потянулся еще способной двигаться рукой к сумке на седле и достал из нее голубой камушек.

Еще чуть-чуть — и мне бы уже и он не помог. Надо успеть. Надо...

Кажется, я отключился... Камень еще у меня, но руку я почти не чувствую. Надо собраться... Я закинул правую руку на левое плечо, успев дотронуться до раны камнем — и он мгновенно окрасился не перестающей сочиться кровью. Я знал это, потому что сознание уловило легкое облегчение — магия исцеляющего камня начала действовать. Подумать только: что, если бы Мара не вернулась за мной?! Наверное, я лежал бы так же, как и эти мертвецы рядом. Скольких я сегодня убил? Десять, двадцать? Не могу вспомнить... Помню лишь, как легко меч пронзает мягкую плоть, и вижу брызги крови, долетающие до моей одежды. Иногда лезвие скользило до самого сердца, иногда натыкалось на преграду — и не доспехи то были, а кости моих врагов. Кто-то плакал, но не молил о пощаде, а кто-то, наоборот, кидался на мою лошадь, прося о спасении. Я знал, что это был лишь трюк — стоит подпустить противника, и он непременно вонзит клинок в ноги лошади, пусть и сам погибнет миг спустя.

Сознание уже стало возвращаться — по крайней мере, мне так показалось, — но пронесшаяся рядом стрела заставила усомниться в этом. И словно для того, чтобы окончательно добить меня, рядом рухнул один из тех, с кем мы сражались. Смертельный выстрел попал точно в сердце — стрела пронзила его насквозь, и ее окровавленный наконечник вышел с обратной стороны. Я попытался разглядеть своего спасителя, но словно сами древние пески Северной пустыни не хотели, чтобы я увидел его... Виден был лишь силуэт в белом плаще с поднятыми после выстрела руками. Песчаная буря продолжала усиливаться, да и ветер изменил направление, устремившись теперь прямо мне в лицо. И то ли мне померещилось от еще действующего яда, то ли

сознание стало надо мной издеваться после всех трупов, которых я видел перед собой, но я совершенно отчетливо услышал голос песков. «Глупый мальчишка!» — прошептал он.

Я повернулся к упавшему рядом со мной воину и попытался разглядеть наконечник стрелы — красный, без яда, но вот древко окрашено в едва уловимую бирюзу.

— Ничего не меняется, — сказал я вслух и из последних сил попытался оторваться от земли.

Жизнь постепенно ко мне возвращалась — вокруг все стало вверх тормашками, а солнц так и вовсе два, а может, и три. Напади на меня сейчас еще один житель гор — вряд ли я смог бы дать отпор. Как случилось, что я позволил себя подстрелить? Ой...

Судя по тому, что песок закрыл меня почти наполовину, провалялся я без сознания минут десять. Плохо дело. Если я не соберусь и не встану, так и погребут меня демоны пустыни в своих владениях.

— Мара! Фи-и-и-у! — просвистел я.

Моя боевая подруга ткнула меня мордой в плечо, давая понять, что она никуда и не отходила, а хозяин ее так глуп, что не заметил этого. Уцепившись за стремя, я снова попробовал подтянуться, а потом перекинуть ногу через седло.

— Домой, девочка, домой... — прошептал я, припав к загривку своей гнедой лошади, и накрыл капюшоном голову. — Больше нам тут делать нечего.

Это действительно было так — войну мы выиграли, я был уверен. Не знаю, кто понес больше потерь — мы, жители пустынь, или они, горные обитатели. Но напасть на государство Алариаль было их большой ошибкой — в конце концов, нас же гораздо больше. На что они

рассчитывали? Что мы слабее, раз живем на равнине? Не стоит им забывать, что всегда можно нанять таких, как я. Только вот зачем оно мне надо? Хотя...

Мешочек с монетами у меня на поясе приятно позвякивал при каждом шаге лошади. И это было последнее, что я слышал перед тем, как наконец предался долгожданному сну: я знал, что Мара обязательно доведет нас до... Нет, конечно, не до дома. Зачем я так называю город, где провел детство? Ведь дома у нас не было уже очень давно. Как не было больше и тех, к кому я мог вернуться...

«Беги, Натан, беги и не оглядывайся!» — женский голос, который я не способен забыть, снова звучал в моей голове. Если бы я был тогда сильнее, то смог бы спасти их, но... Какая теперь разница? Главное, что миссия моя окончена.

Итак, возвращаемся в Орфею. Может, хоть там нам повезет, и мы наконец отдохнем. Тьма, что же кровь-то никак не останавливается...

Не знаю, сколько именно прошло времени, но, когда я очнулся, солнце уже закатилось за горизонт, на землю упала долгожданная ночная прохлада, а перед моими глазами возник родной город. Не могу сказать, что Орфея была такой уж большой — с Юзайлем и тем более Алариалем не сравнить, — но жители этого города смогли выдержать наступление врага. Наверное, только благодаря своим детским воспоминаниям я и отправился на защиту жителей моей родины (ну и конечно, из-за хорошей платы одного местного нанимателя). Хотя не уверен, что кто-то меня здесь помнит. Из дорогих мне людей в живых не осталось никого, а новых знакомств я как-то не завязал. Я не



стремлюсь с кем-либо сблизиться: единственный мой друг — Мара, по крайней мере на ближайшую тысячу лиг<sup>1</sup>.

Боль в руке не спешила уходить окончательно, и вымотан я был порядком, так что спать на улице совсем не хотелось. Сейчас это было бы для меня не только тяжело, но и опасно. В городе все еще могут быть враги, да и любой патруль, не разбираясь, отправит меня в ближайшую темницу. Поэтому я старался более-менее ровно держаться в седле, чтобы не вызывать подозрений у немногочисленных попадавшихся мне навстречу жителей Орфеи.

Город сильно изменился, пока меня не было. Боюсь, что и собственный дом, а точнее, то, что от него осталось, я вряд ли найду. Да и сейчас мне нужен вовсе не он. И потом — осталось ли хоть что-то от былых трущоб? В тот кровавый год мне было примерно семь. Значит, прошло почти двадцать лет. М-да...

Так, и куда же мне свернуть? Совсем ничего не помню. Тьма, что же они все так переделали?

Зажимая рану на плече, я медленно двинулся дальше по темным, не освещенным даже луной улицам города в поисках временного пристанища. Хорошо было бы остаться где-нибудь в уютном гнездышке дня этак на два или на три, но такую роскошь я себе не могу позволить. Ночь — вот мой максимум. Вопрос только в том, куда отправиться? Ладно, сделаем как обычно — доверимся судьбе. В конце концов, я ранен и не должен все решать сам, пусть и она постарается.

— Девушка, а, девушка? — обратился я к внезапно вышедшей из-за поворота фигуре, укутанной в черную

---

<sup>1</sup> Мера длины, равная примерно 5 километрам.

паранджу. Изыщный силуэт обернулся на мой голос. Я не ошибся: это была молодая женщина.

— Не уверена, что могу тебе помочь, — сказала она.

— Всего один вопрос. Я у вас впервые. Где бы тут найти «красивый» дом?

Если я не ошибся, то она поймет, что я имею в виду, ведь так здесь называли дома с девушками легкого поведения.

— Не знаю, о чем ты. У нас любой богатый дом такой.

— Ну, нет так нет, — ответил я, получив стандартный ответ, и слегка пришпорил Мару, направляя ее вперед по улице. — Прощай.

— На следующем перекрестке налево, оттуда третий дом по правую руку, — раздалось у меня за спиной.

Я не ответил, лишь помахал здоровой рукой, так и не обернувшись, — был уверен, что меня провожают взглядом. В конце концов, девушки в парандже, в дорогих браслетах на руках и ногах да босиком не гуляют поздней ночью по улицам. Да и походка не та, а значит, моя новая знакомая шла именно оттуда, куда я направлялся.

— О, какой юноша к нам пожаловал! Не хочешь ли отдохнуть с дороги? — спросили две полуобнаженные девицы, как только я оказался у входа в заведение, где можно не только ублажить плоть, но и быть уверенным, что тебя не выдадут.

Дом не был таким уж красивым, как можно было представить. Более того, он скрывался на самой тихой улочке, в безлюдном переулке, и днем совсем не привлекал к себе внимания. Обычный дом из бежевого песчаника, два этажа, грубые стены, пара окон с видом на переулок. Как же хорошо, что и сейчас, в военное время, дом по-прежнему работает!

— Хочу. За лошадью присмотрите, красавицы? — спросил я.

Девушки-стражницы кивнули и взяли кобылу под уздцы. Я несколько не сомневался, что обе они обучены не хуже дворцовых воинов — зарежут опасного противника не задумываясь.

— Надолго хотите у нас остановиться? — спросила дородная женщина сразу за входом, похоже, хозяйка дома.

Деньги в таких домах никогда не спрашивали сразу: не заплатишь утром — и прощай беззаботная жизнь, да и голова тоже. О том, чтобы сбежать из такого дома, не могло быть и речи. Но ночью тебя никто не побеспокоит — так уж тут было заведено.

Надо сказать, что внутри дом совсем не был таким серым, как снаружи. Здесь было тепло и уютно. Всюду горел свет, на полу лежали дорогие ковры и бесчисленные шелковые подушки, и, конечно, одурманивающе пахло кофе, уже разлитым в маленькие чашечки для таких гостей, как я.

— Ночь. Девушку-лекаря. Уйду утром, — ответил я.

— Как вам будет угодно, — донесся до меня милый голосок откуда-то сверху.

Сначала я увидел лишь прелестные ножки, а потом и весьма милую изящную фигурку. Гетера (как называли жриц любви в таких домах) была хороша, прозрачные шаровары и накидка придавали ее образу особое очарование, лицо скрывала такая же розовая воздушная ткань. Слегка прикрытые глаза, обведенные сурьмой<sup>1</sup>, дорогие браслеты на руках и ногах и магическая та-

<sup>1</sup> Используется женщинами и детьми для сплошной подводки глаз по кругу для охлаждения и защиты от солнца.

туировка над грудью — знак-отличие элитной ночной девушки, не позволяющий ей покинуть этот дом. Была ли она рабыней? Нет. Такие дамочки держались за свое место, как грязь за ноги нищего.

— Не желает ли господин представиться? Все-таки в наш очаровательный домик не каждый может войти. Не опасны ли вы нам? — продолжала девушка на ступеньках.

— Не извольте беспокоиться, — ответил я, понимая, что, если скажу, кто я на самом деле, это ни к чему хорошему не приведет. Зато если начать играть...

— Как тебя зовут? — выбранная для меня ночная чаровница спустилась и легким движением руки приказала остальным взять у меня седельные сумки.

Я ответил.

— Натан — красивое имя. Ты торговец?

— Да нет.

— Ты занимаешься лошадьми?

— Не совсем, — да, это была игра, но пусть сегодня будет так.

— Так кто же ты? И где тебя ранили?

Хоть я и исцелил себя, но внешний вид до сих пор выдавал, что мне нездоровилось.

— Я не хочу говорить.

— Почему? Ты наемный убийца?

— Наемный... — кажется, я произнес это вслух. —

Просто я не хочу говорить, вот и все.

Широко, но не глупо улыбнуться было сейчас правильным завершением разговора. Хотя почему завершением? Гетеру я, похоже, заинтересовал, и она пошла со мной под руку, точнее, повела меня к себе этажом выше, и не для того, чтобы только попить чаю с молоком.

— Пойдем, я позабочусь о тебе.

Наверху меня сразу раздели и усадили в теплую бадью, установленную прямо в комнате.

Я был уверен: меня здесь не только ублажат, но и хорошенько подлечат, а главное — мне нечего бояться до тех пор, пока я платежеспособен. Наконец я мог расслабиться — огромная кровать с десятком мягких подушек очень к этому располагала.

Утром я проснулся абсолютно отдохнувшим, рядом лежало мое оружие. Никто ничего не тронул, как и было заведено в таких домах. Но стоило мне обернуться — и мое блаженное состояние тут же испарилось. По правилам «красивого» дома, девушка, проведшая с клиентом ночь, должна была покинуть комнату прежде, чем тот проснется. Но моя чаровница до сих пор была рядом: стояла у закрытого окна спиной ко мне — и одежды на ней не было.

— Прости, красавица, но продолжения не будет, — резко сказал я, машинально, но незаметно вытащив из-под подушки клинок. — Ты, конечно, хороша и все такое, но я ухожу. Ты ведь не против?

— Послушай меня, Видящий.

— Кто? — удивился я.

— Покинешь город через северные ворота, там сейчас безопаснее всего. На восточных ждут любого пришлого, и ждут не с цветами. Запомни. И не советую тебе возвращаться обратно к морским городам: война ушла как раз в ту сторону.

— Спасибо, возьму на заметку. Но как ты узнала, откуда я приехал? — спросил я, по-прежнему разговаривая с обнаженной спиной. Советы давать каждый горазд, и пусть думает, что я правда поеду через ворота на севере, но — для собственного успокоения — сверну-ка я к западным.

— Ты даже не представляешь, что ждет тебя дальше... — как-то совсем грустно сказала она.

— Да? Так, может, расскажешь?

Долгое молчание, тяжелый вздох. Я думал, что уже не услышу ответа. Но мне все-таки рассказали следующее:

Ты встретишь ее на перекрестье дорог,  
 Не сразу узнаешь, но после поймешь.  
 Смотри ты на золото, что не блестит,  
 Удачу в пути ее образ сулит.

Пройдешь очень много, и путь твой тернист.  
 Обман и предательство — лишь отвернись,  
 Но если ты будешь с нею всегда,  
 Ужасная участь минует тебя.



Не устан везеньем совместный поход,  
 Не думай, что будет простым он, — вперед!  
 Держи ее крепче, не дай ей уйти,  
 Пойми ее, просто умей отойти.

Судьба вас навеки связала уже,  
 Страшнее союза не встретишь нигде.  
 Один из вас — пламя, другой — жгучий лед,  
 Такого никто никогда не найдет.

И ждет вас совсем не обычный исход,  
 Но не беспокойся — тогда никто не умрет.  
 Запомни все это, совет мой услышь:  
 Ты черную тварь оставь-ка в живых.

А если забудешь наказ мой простой,  
 Увидишь: печален конец будет твой.

Ну вот, все сказала, и слов больше нет,  
Закрой эту дверь, замети сюда след.

Закончив, гетера повернулась ко мне, и только теперь, при солнечном свете, я увидел, что моя ночная чаровница абсолютно слепа: глаза ее были мертвы, и, похоже, так было от рождения. И как я не заметил этого ночью?

— Я оставлю деньги хозяйке. Спасибо за ночь, — жестко бросил я, покидая комнату и оставляя девушку наедине со своими иллюзиями.

Кто знает, что еще выдумает эта обитательница «красивого» дома, чтобы заставить меня здесь задержаться? Разделась, пытается мне указывать. Похвально, конечно. Но что еще за «смотри ты на золото, что не блестит»? Тогда это и не золото вовсе. Уж я-то знаю. «Пламя и лед»? Ха!



## ГЛАВА ВТОРАЯ

### ГОРОД ЮЗАИЛЬ. СЕВЕРНАЯ ПУСТЫНЯ. ПРОШЕЛ ОДИН ГОД

**А**прель, а весна все не торопится вступать в права — совсем как несносная девчонка, которая не хочет слушаться старших. Холодно, и быстро темнеет, и я до сих пор не нашел места, где бы мог провести эту звездную ночь. Можно было бы и на улице, но я все-таки решил отложить эту затею еще на пару недель. Да и судя по тому, как изменился воздух — он стал тяжелым и вязким, — в город скоро нагрянет песчаная буря. Оставаться на улице в такое время просто опасно для жизни.

— Пойдем, Мара, тебя мне тоже надо где-то пристроить. Хочешь вон туда? Судя по запахам, там должна быть весьма неплохая кухня.

— Фр-р, — негодуяще отозвалась моя гнедая подруга, тряхнув черной гривой.

— Не хочешь, да? Но где же мне найти тебе сена? Хотя, наверное, ты сейчас не отказалась бы и от сладкой хрустящей морковки или яблочка?

Мара легонько уперлась головой в мою спину, подталкивая вперед.



— Все-таки зайдем? Ну ладно. Но ты со мной не пойдешь. Будь хорошей девочкой и подожди меня тут.

Привязав лошадь к навесу около входа в таверну, я набросил себе на голову капюшон и зашел внутрь.

Никогда не любил такого рода заведений, как это. Все изучающе смотрели на меня: здесь не любили чужаков, особенно таких, как я. Опытный взгляд сразу мог бы отличить во мне парня с плохой дороги. Возможно, что кто-то и узнал бы меня, но я так «непонятно» (почти по-нищенски) одет, что вряд ли этот кто-то понял бы, кто я на самом деле.

— Добрый вечер, — улыбнувшись, сказал я и прошел внутрь. Правило хорошего тона — всегда здороваться при входе в такие темные заведения, тем более с такими громилами, как эти у входа. Я не стал дожидаться ответа — знал, что двое охранников и так прожигают мне взглядами спину. И не стоит забывать, что у каждого из них на поясе по клинку — недлинному, недорогому, но остро наточенному, а еще за поясами спрятаны метательные ножики — хорошее оружие против не заплатившей за обед быстро убегающей цели.

— Будьте так добры, миску супа, плов, чапáти<sup>1</sup> и пять яблок, — заказал я, присаживаясь за один из столиков.

— А деньги-то у тебя есть? — Я не стал обращаться и смотреть на того, кто задал мне вопрос, но, по всей видимости, ко мне обратился достаточно крупный мужчина. Когда он подходил к моему столу — пол под ним содрогался: в этом громиле уж

<sup>1</sup> Хлеб из пшеничной муки, наподобие тонкого лаваша.

точно было не меньше сотни с лишним килограммов. И где только они подбирают такой персонал — все как на подбор?!

— Не беспокойтесь, я заплачу.

— Сто дамов (десять медных дамов равнялись одной серебряной рупии, десять рупий равнялись одному золотому мухру). Что-то я сомневаюсь, что столько водится у такого, как ты.

— Даю сто пятьдесят, если принесете еще связку свежей моркови, — заявил я.

— Тут тебе не рыночная лавка, а приличное заведение. Свежего ничего нет! — сказал как отрезал.

— А говорят, что это город, в котором есть все.

— Что ты там фыркнул? — крикнул мне прямо в ухо этот громила.

— Вы не ответили про яблоки, — совершенно спокойно напомнил я.

— Деньги вперед!

Я вытащил из-за пазухи ровно с десяток монет, этого должно было хватить.

— Будут тебе яблоки, — ответил мужчина, пересчитывая только что принадлежавшие мне деньги.

Юзаиль — процветающий город в центре Северной пустыни, в отличие от Орфеи, расположенной почти на самой границе. Но и отсюда до Алариала почти месяц пути, и то если с погодой повезет... Процветающий город, да? Вроде именно так мне описывали это место, но здесь мало что говорит о такой уж его роскоши, хоть в этом городе и жил когда-то главный визирь султана.

Громила-разносчик вернулся с моим заказом. Стоило отметить, что еда оказалась вполне неплоха, по крайней мере по внешнему виду. А вот про вид людей,

окружавших меня, я не мог такого сказать. Все будто занимались своими делами: кто-то играл в азартные игры, кто-то наслаждался ужином, кто-то следил за танцовщицей на сцене, но тем не менее каждый нет-нет да и подозрительно поглядывал в мою сторону.

И чем я так всем интересен? Вряд ли сюда так редко заходят незнакомцы. Особенно мне не нравятся вон те трое: у каждого по стреле или по ножу, и одежда на них совсем старая. Видать, не один год ребята тут сидят, а уйти не могут. Интересно, а они не пробовали вытащить оружие из своих тел? Совсем ужасно же смотрится. Ладно, главное — не подавать виду, что я их вижу.

Давно в детстве я считал, что ничем не отличаюсь от остальных людей: думал, что призраков, демонов, волшебных существ видят все. Однако оказалось, что это совсем не так. Я — Видящий. Могу видеть людей и не-людей настоящими, видеть то, что скрыто от обычных глаз, — будь то крылья, рога на голове или прозрачность (как у этих троих призраков). Но, признаться, иногда я даже не понимаю, что увидел что-то необычное, что-то волшебное, и это мне часто выходит боком... В последний раз я вот так вот, приняв за обычного человека, спокойно отпустил демона, которого должен был схватить. Каково же было мое удивление, когда этот «человек» набросился на меня и чуть не оторвал мне руку. А без руки в моем нелегком деле ох как трудно придется. М-да, я тогда еще легко отделался (лишь синяками), а ведь демон мог и души меня лишить...

Но я прекрасно знаю, что есть и такие волшебные существа, которые тоже не могут жить без подпитки чужими душами. Они противостоят всему, что считают злым, несмотря на то что сами пользуются темны-

ми силами. «Темные добрые». Они убивают плохих людей (демоны же лишают жизни без разбора — и добрых, и злых) и берут силу их душ себе. Здесь таких «добрых» было двое — мужчина и женщина. Они посмотрели на меня из дальнего угла таверны, но я ничем не показал, что увидел их. Пусть каждый занимается своим делом: я не интересую их, а они — меня. Мое дело маленькое — воровать для тех, кто платит, наниматься к тому, кто платит, и убивать демонов, за что, конечно, тоже платят.

— Если вы закончили, я попрошу вас удалиться, — прервал мои размышления уже знакомый разносчик.

— Я всего лишь усталый путник с дороги, почему вы меня прогоняете?

— Знаем мы таких. Скажи спасибо, что я еще не требую у тебя вывернуть карманы.

— Обвинять в воровстве не очень-то хорошо, — ответил я, убирая в сумку яблоки.

— Поумничай еще тут. Не знаю, откуда у тебя водятся деньги, но, если придешь сюда еще раз, знай, я сообщу об этом стражникам.

— Не волнуйтесь, не приду. Я всего лишь странник, обычный путешественник. И завтра в этом городе обо мне уже никто не вспомнит.

Мужчина ничего не ответил, лишь проводил меня тяжелым взглядом от столика до самого выхода. Пусть я и сказал, что меня никто не вспомнит, но на самом деле я так не думал. Наверняка ведь они уже начали обсуждать, кто я и откуда. Все-таки нечасто к ним заходили такие неприветливые путники, да еще и скрывающие лицо под широким капюшоном. Тем не менее такие, как я, всегда могли расплатиться за свой заказ.



— Азиз<sup>1</sup>, может, все-таки сказать стражникам про этого? — послышалось из таверны, когда я уже отвязывал Мару.

— Ну вот, я же говорил, что они станут меня обсуждать. Да, девочка? Мы с тобой очень странные и привлекаем много внимания. Может, мне сменить наконец этот старый плащ на что-то более новое?

— Фр-р, — многозначительно ответила Мара.

— И что ты хочешь сказать? А! Кажется, я понял! «Натан, совсем не в одежде дело». Ты ведь это имела в виду? — в ответ лошадь завертела головой и снова фыркнула. — Но я же не могу разгуливать, не скрывая лица, ведь нас с тобой уже ищут, кажется, в пяти городах-государствах, — сказал я, давая своей черногривой красавице одно яблоко за другим.

— Ладно, надо найти ночлег. У кого бы спросить, где тут ближайший гостевой дом, не в таверну же мне возвращаться? В этом месте нам явно не рады, — я оглянулся на помещение, которое подарило мне сытный ужин. — Пойдем, моя хорошая. Думаю, что на восточной стороне города должно быть то, что мы ищем, — сказал я и вскочил на лошадь.

Я развязал и снял с шеи платок, повязал его на лицо, закрыв рот и нос, но это не очень-то и помогло — буря успела добраться до города и всюю усиливалась. Нужно торопиться.

Верхом я проехал около лиги и наконец прибыл в жилую часть города. Наверняка здесь должны были быть и гостевые дома. К счастью, это действительно оказалось так. Только вот какой из них выбрать? Зда-

<sup>1</sup> В переводе с араб. — «сильный».

ния были очень похожи друг на друга, но цена в каждом из них могла отличаться в разы.

— Какой у вас ме-е-ч! — откуда-то снизу, чуть ли не прямо возле копыт лошади, послышался детский голос, когда я на минуту остановился у очередного дома.

— Тише, Мара, тише, — попытался я успокоить разволновавшееся животное.

— Ой! — взвизгнул мальчуган.

— Эй, а если бы лошадь на тебя наступила? Ты что?! — закричал я.

Мальчик был совсем раздетым — одни штанишки, и те порванные, волосы грязные, как и лицо. Явно живет на улице. Где-то я такое уже видел...

— Дядя, но у вас такой красивый меч. Я не смог устоять!

— Впервые такой видишь? — Клинок у меня и правда был хорош, плохо только, что я его недостаточно тщательно спрятал от посторонних глаз. Да и, признаться, меч был не совсем мой. В Юзаиль я заехал как раз затем, чтобы отдать эту магическую вещицу заказчику.

— Да. Очень красивый! Дядя, а вы что-то ищете?

— Не подскажешь какой-нибудь гостевой дом? Недорогой, но и не опасный.

— Да запросто! Пойдемте, — обрадовался мальчуган и уцепился ручонкой за поводья лошади.

— А не поздно ли ты один тут бегаешь? — спросил я, позволяя мальчику вести себя по улице.

— Да чего там... Матери надо помогать, вот и пытаюсь хоть какую-то работу найти. Вот иду как раз с очередной, — похвастался он, с улыбкой обернувшись ко мне.

— А отец на что?

— Да нет его. Как ушел на войну, так мы его и не видели... — тихо ответил мальчик, снова став смотреть себе под ноги.

— И много зарабатываешь?

— Сегодня полрупии! — паренек достал из кармана брюк монету.

— Не хвастайся этим так громко.

— Вам можно. Вы хороший. Я сразу это понял. Ладно, вот мы и дошли. Мне пора, а то мать ругать будет.

— Постой, — я наклонился к мальчику, даже не посмотрев, куда он меня привел. — Держи.

— Ой, — он завертел в руках дорогую монету.

— Держи, держи. Знаю я, что такое война...

— Вы тоже спустились с гор? — вдруг спросил мальчик.

— Тоже. А теперь иди.

— Меня, кстати, Ва́фи<sup>1</sup> зовут, — неожиданно представился мальчик и убежал на радостях, бросив на прощание: — Спасибо, дядя!

Забавно, а ведь когда-то я был таким же, как он. Только вот «добрые дяди» мне попадались очень редко, а голод был моим собеседником очень и очень часто.

Вдруг мое внимание привлекло ржание других лошадей.

— Мара, нам, кажется, сегодня очень везет. Смотри, в этом гостевом доме и небольшой крытый загон для лошадей есть. Пойдем туда. Мальчишка и правда знал, куда нас с тобой привести.

Я оставил Мару в загоне, на прощание нежно почесав за ушком и прошептав пожелание спокойной

<sup>1</sup> В переводе с араб. — «верный».



ночи. Странно, и почему я так был уверен, что в этом заведении найдется комната для меня? Хотя вряд ли здесь часто бывали путники. Ну что же, гостевой дом «Горячая роза», надеюсь, твои хозяева будут мне рады.

— Вечер добрый. Есть кто-нибудь? — громко заинтересовался я, переступив порог моего возможного жилища на эту ночь.

— Иду, иду! — вдруг послышался приятный женский голос откуда-то сверху.

— У вас есть свободная комната? Мне она нужна будет на одну ночь.

— Да, да, конечно, молодой человек. Добро... — не молодая, но и не старая женщина, уже почти спустившаяся ко мне на первый этаж, замерла на середине лестницы.

Ну вот, опять. Испугалась моего внешнего вида. Сейчас точно скажет, чтобы я убирался, или, того лучше, предложит мне деньги, чтобы я только не тронул ее и ее семью.

— Ну, так есть свободные комнаты? — не услышав от хозяйки никаких вопросов, снова спросил я.

— Комната есть. Но...

— Можете не волноваться. Я не собираюсь причинять вам какой-либо вред. Моя лошадь устала, впрочем, как и я. Нам действительно необходимо у вас отдохнуть. Да и на улице «штормит», — максимально вежливо объяснил я.

Хозяйка — женщина, облаченная в простое, но красивое сари<sup>1</sup> горчичного цвета, не спеша спусти-

<sup>1</sup> Женская одежда, представляющая собой ткань длиной до 9 метров, особым образом обернутую вокруг тела.

лась по ступенькам, подошла ко мне, достала из кармана увеличивающие стекла и тоже осмотрела меня с ног до головы.

— А кинжал у вас под плащом, я так понимаю...

— Для самообороны, — продолжил за нее я.

— Конечно. Я так и подумала, — спокойно ответила она и прошла к шкафу, где хранились ключи от комнат.

— Пятьсот дамов хватит для оплаты нашего с лошадью проживания?

— Хватит. За лошадь можете не платить.

— Спасибо, — я протянул хозяйке мешочек с деньгами.

— Я дам вам самую дальнюю комнату, вас там никто не беспокоит.

— Искренне вам благодарен. И если вдруг меня кто-то будет спрашивать, то...

— Не поймите меня неправильно, но вы платите за проживание, а не за мое молчание.

— Но тем не менее постояльцы у вас бывают редко. И то, сколько я заплатил вам, — неплохая сумма. Вряд ли больше дадут те, кто захочет со мной тут «поболтать».

— Второй этаж. Последняя комната, — поняв, к чему я клоню, ответила женщина и протянула мне ключи. — Ваше имя тоже, я так понимаю, спрашивать бессмысленно. Я запишу вас под именем Заир Нара<sup>1</sup>.

— Благодарю, — ответил я и поспешил подняться по лестнице, чтобы больше не смущать и без того напряженную от моего появления хозяйку гостевого дома.

<sup>1</sup> В переводе с араб. — «посетитель».

Женщина не обманула: действительно дала мне в распоряжение самую дальнюю из имеющихся комнат. Ну что же, зайдем.

Я переступил порог моего сегодняшнего пристанища, но из-за того, что в нем не было света, я не сразу разглядел, как же оно было обставлено. Светильник тоже попался мне под руку не скоро, но я его все-таки нашел.

Что же, комната как комната — простая кровать, стул, стол и зеркало — больше ничего и не надо. А как там Мара? Я поспешил на маленький балкон, выходящий как раз в сторону загона для лошадей.

— Фью-ю-ю, — засвистел я, подзывая лошадь.

— Фр-р-р, — еле слышно ответила мне Мара, показывая, что с ней все в порядке.

Я удовлетворенно кивнул и вернулся в комнату, чтобы наконец-то лечь и отдохнуть. Впереди нас с Марой ждала очень долгая дорога. Скорее всего, нам пришлось бы ехать еще пару недель, а может, и больше. После Юзаила пунктом нашего назначения был самый дорогой, великолепный и процветающий из известных мне городов. Мы направлялись в главный город Северной пустыни — Алариаль, славный старый город, история которого уходила в глубину веков. Говорят, что каждый попавший туда путник не может поверить своим глазам — настолько прекрасен город, в котором почти каждый из районов выполнен из чистого золота. Алариаль был настоящей жемчужиной дивного Востока, затерявшейся где-то среди просторов Великой Северной пустыни. Главное же сокровище города находилось во дворце. Именно за этой тщательно скрываемой драгоценностью я и направлялся. Ведь я не кто иной, как самый зна-

менитый вор Востока — Натан Шано́н. И рано или поздно все сокровища мира будут украдены именно мной, а мое имя войдет в историю.

Я мог поспорить, что хозяйка гостевого дома наверняка меня узнала. Хотя, может, и нет, ведь по приезде в Юзаиль я пока что не заметил ни одного плаката с моим лицом и суммой, объявленной за голову. В любом случае надо хотя бы немного преобразиться.

Я стянул с себя плащ и повесил его на единственный в комнате стул. Оба кинжала выложил на прикроватный столик, снял сапоги и также вытащил из них маленькие ножки. Оставшись в одних штанах, я отправился в ванную комнату. Только не снял с запястья скромный браслет, данный мне одним заклинателем как некая защита от простой магии (очень полезный в воровском деле).

— Да, хорошенько меня потрепала дорога. Весь оброс. Что же, пришло время избавиться от этой бороды. Так, где мой любимый ножик? — произнес я, разговаривая сам с собой перед зеркалом. В нем, повторяя мои движения, отражался молодой темноволосый смуглый мужчина достаточно крепкого, но при этом стройного телосложения. Вот только голубые глаза, словно метка, выдавали во мне чужака, путника из дальних земель, да и длинные шелковистые волосы тоже были не совсем привычны для этих южных стран. Поэтому, чтобы не отличаться от всех слишком сильно, я решил отрастить небольшую бороду, хотя она мне жутко не нравилась и постоянно чесалась при такой влажности. Но теперь на всех плакатах с надписью «Разыскивается» красовалось именно такое мое лицо, поэтому пришло время немного изменить себя.

Достав из кармана брюк острое лезвие, я стал приводить себя в порядок, что заняло у меня не более получаса. Вернувшись в комнату, спокойно разлежся на кровати. За окном бушевала стихия: ветер с песком дул с такой силой, что уже почти не было видно соседнего здания. Хорошо, что я нашел ночлег, вот только за Мару все-таки беспокоюсь. Пойду проверю — и сразу спать.

Набросив на плечи рубашку, чтобы скрыть татуировку гильдии воров на плече, я решил выйти прямо через окно — нечего лишний раз волновать хозяйку.

Прикрывая глаза от песка, спустился по карнизу и зашел к лошадям. Мара снова приветственно фыркнула и толкнула меня головой в плечо, показывая, что нечего беспокоиться и мне давно пора спать. Возможно, она и права, но на душе у меня почему-то неспокойно.

Ночь — лучшее время для таких, как я. На улице мало народу, никто меня не замечает, когда я выхожу на дело, да и темнота всегда спасает. После заката наступает мое любимое время — тихо, только насекомых да крыс с собаками слышно (ну, иногда храп в окнах — тоже), и туман так спокойно стелется в подворотнях, словно норовит помочь мне в ночных прятках со стражей.

Хотя есть в ночи и то, чего мне стоит опасаться. Ночью как раз и появляются демоны — гораздо чаще, чем днем, поэтому постоянно надо быть начеку. Да, у меня есть преимущество — я их вижу, но они могут это понять, если я себя выдам, и тогда... Лишние глаза им точно не нужны, поэтому я стараюсь при встрече как можно быстрее с ними разобраться, если, конечно, это в моих силах. Да и без заказа убивать их

не люблю. Ну убью, а кто платить будет? По крайней мере, так я говорю заказчикам, но если быть честным, на самом же деле все обстоит несколько иначе...

О, а буря-то уменьшается! Ну надо же!

— Мара, как думаешь, может, мне прогуляться? Все равно не спится.

— Фр-р-р!

— Да не беспокойся, я буквально пробежусь по нескольким крышам и вернусь, — я почесал подругу за ухом, но та только отвернулась. Ворчливая она, всегда беспокоится за меня.

Ладно, раз такое дело, заберусь снова в комнату, чтобы прихватить кинжалы, и отправлюсь на прогулку. К тому же солнце уже давно село, а это значит, что у стражи вот-вот будет пересменка дневных охранников на ночных — можно ходить по городу спокойно.

Пройдя по десяткам крыш, я остановился на одном богатом доме. Заходить внутрь за сокровищами я не собирался, нет — просто вглядывался в горизонт как раз в том направлении, где скрылась буря, где находился Аларияль. Да, дорога будет опасной и очень долгой, но я хочу попытаться судьбу во дворце султана. Может, это и станет моим последним и самым громким делом? Купить домик где-то далеко, отправиться в путешествие? В конце концов, дальше гор я нигде и никогда не был. Даже моря настоящего не видел...

Вдруг в квартале от меня раздались какие-то крики.

— Лови мерзавку! — донеслось до меня сквозь топот десятка копыт.

Хотят за женщиной? Ох, Натан, твое любопытство тебя погубит. Я разбежался и перепрыгнул на следующий дом с высокой башенкой, откуда было удобнее наблюдать за происходящим.

Наездница ударила лошадь по крупу<sup>1</sup>, чтобы та неслась еще быстрее, если это было вообще возможно. Могу поспорить, ветер не на шутку свистит у этой беглянки в ушах: скорость такая, что хоть бы вписаться в очередной поворот. Интересно, а я бы смог так? Плохо вижу, она что, ранена? Левая рука болтается как тряпочка. Да у этой девки стрела в плече! Сейчас новую получит, точно говорю. Вот уже целятся в нее. Ну все!

Вдруг фиолетовая вспышка магии озарила всю улицу. Демон? Нет! Этот цвет... Это же магия обсидиана — магия перемещения!

— Переход, откройся! — донеслось до меня, и наездница выбросила камень куда-то вперед. Все залило светом — и женщина просто исчезла в этом сиянии, оставив после себя лишь вновь наступившую темноту ночи.

Что за тьма?! Заклинательница камней? Здесь? Может, я и ошибся, но стоило все-таки проверить. Да и к тому же выход из перехода засветился не так далеко, чего, конечно, не видела стража, окончательно потеряв свою цель.

«Ну и зачем я это делаю?» — спросил я сам себя, разбегаясь и перелетая на следующую крышу.

Прыжок. Приземление с кувырком. Бег вперед по крыше. Снова прыжок. Наконец через пару-тройку домов я был у цели. Перегнувшись с ограды крыши, я увидел в подворотне серую лошадь — по крайней мере, такой она мне показалась в темноте. Рядом лежал то ли мешок, то ли в самом деле та всадница. Похоже, у нее проблемы. Интересно, сама упала или

---

<sup>1</sup> Задняя часть корпуса лошади.

все-таки еще раз подстрелили? Хм, стрела в плече сильно застряла, да и кровь до сих пор струится — вон как все намокло.

— Ух, е! — я еле успел отскочить назад.

Еще бы немного — и другой магический камень угодил бы мне прямо в голову. Живая, мерзавка, значит. Может, бросить ее тут? На кой мне совать нос не в свое дело? Хотя... Интересно, сколько у нее таких волшебных камушков? На черном рынке они хорошо пошли бы.

— Эй, помощь нужна? — крикнул я, решившись вновь посмотреть вниз.

Молчит. Силы экономит? Или правда не хочет разговаривать? Ладно, была не была. Я спрыгнул на козырек дома и следом на землю.

— Нехилая рана. Камушки отдай, и я дам тебе вот это, — исцеляющий голубой камушек, который всегда ношу с собой, сверкнул у меня между пальцами.

— С чего взял, что у меня нет такого же? — она попыталась приподняться.

— О, я уж подумал, ты язык проглотила, — улыбнулся я и сел на корточки, но лица девчонки так и не увидел — капюшон мешал. — Да с того и взял, что, будь он у тебя, ты бы им уже давно воспользовалась. Что же ты натворила, что за тобой гналась сама городская стража?

Но моя новая знакомая ничего не ответила, вдруг рухнув лицом в песок. Ну и дела, преставилась, что ли? Да нет, дышит. Тогда посмотрим, кто же ты такая. Я откинул капюшон — и мне на руки выпала прядь золотых волос...

Всю ночь мне пришлось исцелять камнем рану этой странной девушки, которая так и не удосужи-



лась прийти в себя. Камня перемещения у меня не было, так что пришлось взгромоздить незнакомку на ее лошадь и отправиться в гостевой дом. Естественно, в свою комнату мне пришлось возвращаться все той же дорогой — через окно. И стоит ли сказать, что свою поклажу я несколько раз чуть не уронил, забираясь с ней по стене?

А утром, как только моя ночная гостья наконец приоткрыла глаза, лежа у меня в кровати, я присел рядом и в пол-оборота повернулся к девушке. И что я увидел? На меня был направлен нож из хорошей, чистой стали, а вот рукоять у него была отнюдь не дорогая, самая обычная. И где она только прятала это оружие? Я задумчиво осмотрел лезвие и аккуратно указательным пальцем отвел клинок девушки в сторону.

— У меня тоже такой есть, — спокойно заверил я и указал наглой особе взглядом на торчащий из моего рукава кончик лезвия, направленный ей в живот.

— Зачем мне помог? — спросила блондинка.

— В следующий раз оставляю подыхать на улице, — недовольно ответил я.

— Не надейся. Тьма, — выругалась девушка и схватилась за больную руку.

— Не дергайся лучше. Рана не затянулась до конца.

— Так все-таки — зачем?

Я придвинулся к лицу гостьи так близко, что любая невинная девушка тотчас бы испугалась. Мое дыхание точно достигло ее губ, но незнакомка даже не моргнула.

— Смелая, да? — я отстранился, убирая клинок.

— Только попробуй меня тронуть, — пригрозила она, пытаясь дрожащей рукой снова направить на меня нож.

— Уже.

— Что?! — завопила она.

— Ну, мне же надо было тебя сюда как-то донести, — ехидно улыбнулся я.

— Придурок.

— Сама такая. И не спрашивай почему. Умные не суются туда, где дежурит городская стража. Да и не нужна ты мне, а вот твои камушки — очень даже.

Девушка бросила на меня оценивающий взгляд, задержавшись на браслете, а потом остановилась на моих глазах.

— Ну, так что привело тебя в эту страну? — спросил я.

— С чего ты взял, что я не местная? — удивилась она, убрав нож и попытавшись все-таки встать на ноги.

— У нас таких, как ты, не рождается. Где ты видела здесь златовласок с голубыми глазами?

— Я, по-твоему, блондинка?! — чуть не свалившись с кровати, вновь закричала она.

— А кто? Или у меня мираж, по-твоему? Давай-ка лучше отдохни еще, похоже, ты слишком много крови потеряла.

— Эй, ты куда?!

— За завтраком, — ответил я, уже стоя около двери. — Я, в отличие от тебя, и спать, и есть хочу.

— Ты что, меня... — наконец до этой девушки дошло, что мне пришлось потратить далеко не один камень исцеления, чтобы спасти ее, ведь без меня она, скорее всего, умерла бы прямо в той подворотне. Всю ночь я только и делал, что пытался исцелить рану на плече этой блондинки, но удалось мне это только под утро, что было весьма странно. И надеюсь, я не

пожалее обо всем, что сделал. Ладно, подумаем об этом позже, сейчас надо хотя бы с малым разобраться — попросить хозяйку приготовить завтрак.

Но как там говорила та гетера?

Ты встретишь ее на перекрестье дорог,  
 Не сразу узнаешь, но после поймешь.  
 Смотри ты на золото, что не блестит,  
 Удачу в пути ее образ сулит.

Путь? Дорога? О какой такой дороге она говорила? Не собираюсь я с этой обладательницей золотых волос ни в какую дорогу. Да и вообще... Нам не по пути. Хотя, Натан, признайся, девчонка красива, очень даже красива. Но характер... С этим надо что-то делать. Стоп. И о чем я только думаю?!

Спустя несколько минут я вернулся обратно в комнату, где, так бесцеремонно заняв мою кровать, сидела все та же девушка. Ничего не изменилось за время моего отсутствия, не считая того, что блондинка немного привела себя в порядок. Я оглядел комнату, пытаюсь понять, не трогала ли она мои вещи. Нет, не трогала, все на своих местах и не сдвинуто ни на дюйм.

— Деловое предложение, — с ходу начал я, положив на кровать прямо перед девушкой поднос с завтраком. — Я спас тебя вчера. Плата — один твой камень. Например, такой, какой ты использовала вчера. Мне понравилось.

— Бери, — спокойно ответила она, потянувшись за горячим хлебом.

— Э нет! — повторил я ее движение и тоже начал завтрак с ароматного мякиша. — Назначь меня хозяином камня.

— Знаешь правила передачи камней? — блондинка бросила неодобрительный взгляд.

— А ты не пытайся меня обмануть.

— Кто ты такой? — она отложила еду и стала пристально смотреть на меня. Наши похожие голубые глаза встретились. Красивая! За такую, как она, работорговцы отдали бы не один мешок денег.

— Сначала ты, — ответил я.

— Зови меня Джоанна.

— Ха! — усмехнулся я. — Прямо как нашу принцессу.

— А меня и назвали в ее честь. Мы родились в один день. Ну, а ты? — спросила моя новая знакомая, так и не вернувшись к еде, а между прочим, хлеб надо есть горячим: так он намного вкуснее.

— Странно, что ты меня не знаешь, — опустив голову, я стал намазывать масло на мякиш.

— А должна?

— Спустись на первый этаж, — ответил я, — увидишь там мой портрет.

— Тебя разыскивают? — сразу догадалась она.

— Хм, я думал, ты спросишь, а не сын ли я хозяина этого гостевого дома.

— Меня не очень волнует, кто ты. Но ты явно не местный — сумки, лошадь под окном, сам чужеземец. Ты куда-то едешь, и скорее всего, в Аларияль.

— Bravo, — похлопал я.

— У меня к тебе встречное предложение. Я отдам тебе все свои камни.

— Да ну?! — я чуть не подавился от такого предложения (камень у нее была полная сумка!). — Мне придется за это кого-то убить? Украсть мешок золота?

— Хуже, — все так же спокойно ответила Джоанна.

— Победить дракона пустыни? — улыбаясь, но в то же время боясь услышать утвердительный ответ, спросил я.

— Проводи меня до Алариаля.

— Вау! Вау! — я вскинул руки вверх. — То есть четыре недели вместе на лошадях по пескам Запада? Спать вдвоем под звездами, делить еду и защищаться от разбойников?

— Ты знаешь туда дорогу, я — нет, — объяснила блондинка. — Проводишь меня до столицы, и я сделаю тебя хозяином камней.

— Ты, наверное, думаешь, что сможешь меня обмануть? Направишь на меня заклинание определения хозяина, а камни не пойдут ко мне — и с тебя взятки гладки.

— Нет. Ты сам сказал, что ночью исцелил мне руку с помощью таких камушков. Только вот заклинатель ты так себе — в бою вряд ли чем-то поможешь.

— Ну, посмотрим. Сама будто боевой маг, — усмехнулся я и потянулся за чашкой чая.


— Как тебя зовут?

— Натан.

— Тебе подходит: самовлюбленный, холодный, но осторожный.

— Еще раз так скажешь — и мы точно поладим, — подмигнул я ей.





## ГЛАВА ТРЕТЬЯ

### ГОРОД МЭН. АНГЛИЯ. НАШИ ДНИ

**Г**оворят, нужно идти туда, куда зовет сердце. Я не знаю, что со мной происходит, кажется, просто схожу с ума и держу путь сам не знаю куда. День за днем меня посещают странные видения, я слышу чьи-то голоса. Это какой-то кошмар!

Большой ошибкой было рассказать обо всем отцу. Теперь он считает меня сумасшедшим, и именно поэтому мы сменили место жительства и уехали поближе к океану, где, как думал отец, мне станет легче.

Юго-Западная Англия, городок Мэн на берегу Атлантики — до Лондона отсюда всего-то пять часов на машине, но и они казались мне вечностью. Отец купил здесь, в Мэне, небольшой домик для нас двоих. Хотя этот мужчина за рулем хоть как-то еще пытается найти мне новую мать, но вот я совсем не стараюсь завязать с кем-то длительные отношения. Кто захочет встречаться с ненормальным? Да и меня к девушкам как будто что-то не пускает. Перед глазами возникает наваждение: светлые длинные волосы развеивает горячий песчаный ветер, их обладатель-

ница едва поворачивается ко мне, но каждый раз я не успеваю увидеть ее лицо — снова возвращаюсь в реальность.

— Джонатан<sup>1</sup>, как тебе? — вдруг спросил отец.

— Домик-то? Неплохо, — оценил я наше новое жилище, когда мужчина рядом со мной остановил автомобиль перед двухэтажным бежевым домом с серой черепичной крышей, высокой дымоходной трубой и не менее высоким крыльцом. — Жить можно. Чур я на втором этаже!

— Как скажешь, — покорно согласился отец. В последнее время он вообще со мной не спорил. Единственное, на чем он настаивал, а я не соглашался, — это поход к психиатру.

Вокруг нас простиралась обыкновенная английская улочка: все дома похожи друг на друга, вокруг немолодые липы с раскидистыми кронами, брошенные на лужайках велосипеды, собаки, привязанные к своим колунам, несколько припаркованных машин. Скучно, да еще и до университета придется добираться на автобусе (в последнее время я их сильно недолюбливал).

— О, продавец и нашу фамилию уже повесил на почтовом ящике, смотри!

— Мило, — ухмыльнувшись, ответил я, прочтя слово, написанное вензелями, — «Лайтмен».

— Ладно, пошли в дом. Возьми коробки из прицепа. Начнем перетаскивать сначала вещи для кухни, они стоят первыми.

Я кивнул и взял из рук отца ключи от нашего «богатства», перевезенного из Лондона. Буду ли я скучать по столице, где прошло все мое детство? Наверное, да.

<sup>1</sup> В переводе с греч. — «дар Божий».

Мы жили не в самом центре, а достаточно далеко от него — в районе Кингстон. Университет же, в котором я учился, находился около вокзала Кингс-Кросс. Там часто можно было увидеть туристов со всего света. Нет, большинство из них не собиралось куда-то уезжать с этого вокзала — они просто шли фотографироваться на знаменитой платформе 9<sup>3</sup>/<sub>4</sub>.

Каждое утро, направляясь в университет, я встречал огромную толпу приезжих. И хорошо, если среди них не попадались люди с Ближнего Востока, иначе передо мной снова появлялись видения. Лица туристов казались мне знакомыми, привокзальная площадь превращалась в какой-то шумный базар. И так продолжалось до тех пор, пока кто-нибудь случайно не задевал меня в толпе, возвращая снова в столицу Англии, а не... Что же за жаркие пески я видел?

— Кстати, Нэт, куда ты хочешь сходить на 20-летие? Может, отправимся на рыбалку? Не думаю, что в первые две недели учебы у тебя будет так уж много заданий. Как раз в выходные и съездим.

— Это хорошая идея, все равно я тут никого не знаю.

— Узнаешь, — улыбнулся отец, залез внутрь нашего прицепа и передал мне одну из коробок.

— Держу, давай следующую, — сказал я.

— Джонатан, давно хотел спросить, — отец замолчал, выдохнул и посмотрел мне в глаза. — Как там с этими, ну, твоими призраками? Не было больше?

— Все хорошо, папа, — соврал я ему и вернул фальшивую улыбку.

Я снова увидел женскую фигуру — прямо там, на липовой аллее, которая быстро превратилась в песчаные дюны. По ним бежала босая девушка в белой лег-



кой одежде. Ее лицо было скрыто платком, но я смог разглядеть синие, подобно глубинам океана, глаза. Они ненавидели меня, но в то же время желали. Как желал эту девушку и я — с каждым ее появлением я влюблялся в нее все сильнее. А потом она, как всегда, исчезла. Каждый раз мне будто показывали ленту кинофильма — магия, какие-то волшебные камни, девушка-заклинатель и я, ее спутник или же пленник. Возможно ли, что я так видел свою прошлую жизнь? И что, мне стоит поверить во всю эту мистику и магию? Но я же нормальный, чтоб тебя!

— Опять, да? — неожиданно спросил меня встревоженный отец. — Не ври мне, пожалуйста. Я же вижу, как ты...

— Завис, да? Возможно, я просто испорченная программа, которую давно пора починить.

— Ты согласен на помощь? — осторожно спросил он и, не дождавшись моего ответа, потрепал меня по темным волосам, взъерошил их, а затем положил руку мне на плечо. — Я записал тебя к одному доку, говорят, хорошая. Сходи, ничего же не теряешь. Зовут ее Элизабет Хопс.

— Ладно, папа. Ты не волнуйся. Я справлюсь. Мы справимся, — мы оба улыбнулись.

При этом мы совсем не заметили, как нам улыбались с противоположной стороны улицы — что ни говори, а на новых соседей вышли поглазеть чуть ли не все домохозяйки улицы. Смотрели они, как это обычно бывает, с неким восхищением. Я давно к этому привык — мы с отцом оба были привлекательны, насколько это возможно для мужчин, да и похожи как две капли. У отца в его сорок пять лет только-только начала показываться седина на висках, но, по-моему,

это только украшало его. Он до сих пор был подтянут, хорошо сложен, у него темная густая шевелюра, карие, почти черные, глаза, которые до сих пор не спешат подружиться с очками.

Мы помахали нашим новым знакомым и продолжили разбирать вещи. И кажется, мы такими были не одни: в конце аллеи припарковался фургончик с прицепом, чем-то похожим на наш. Из седана вышли женщина и девушка. Возможно, это были мать и дочь. Но мне это было совсем не интересно.

Перенеся все коробки на крыльцо, мы с отцом наконец прошли в наш новый дом. В Лондоне наше жилье было не таким уж большим из-за высокой стоимости, но здесь для нас было полно места. Три спальни, огромная гостиная и такая же кухня, широкий дощатый коридор, аккуратная лестница на второй этаж и, самое главное, не в пример лондонским — большие светлые окна, выходящие прямо в сад, а не на какую-нибудь стройку. Уютно, тихо и... очень одиноко. Все мои друзья остались в столице. Хотя... После того как со мной стали происходить странные вещи, все начали сторониться меня. И я их понимаю.

Ночью меня тоже мучают кошмары — последний из них был о моем несуществующем мече, который я вдруг стал искать по всему дому, постоянно повторяя, что если не найду его, то не смогу защитить нас от разбойников. Не хочу больше пугать отца. Он до сих пор не уверен в том, правильное ли решение принял, увезя меня так далеко от родного города. И я не хочу его разочаровывать. Пусть думает, что мне стало легче.

И действительно, так и происходило. До самой ночи мы оба вели себя как самая обычная семья. Ни-

каких «видений» с моей стороны. Просто спокойный вечер с разбором наших вещей, потом долгие разговоры за чаем, планы на дальнейшую жизнь и пожелания друг другу спокойной ночи.

Только вот правда ли такой она будет? Я поднялся в свою новую комнату, оглядел пустые шкафы, кучу коробок и здраво рассудил, что начну расставлять вещи завтра, а сегодня просто отдохну после дороги. Интересно, слышен ли отсюда океан? Ведь до него всего ничего — пару остановок на автобусе.

— Слышно! — воскликнул я.

— Шу-у-х, бу-у-ум, шу-у-ух, бу-у-ум, — повторяла вновь и вновь Атлантика, лаская берег своими мощными волнами.

В Мэне был всего один пляж, да и тот небольшой, как я успел узнать из путеводителя, остальное пространство берега занимали отвесные скалы. Правда, раньше здесь была самая настоящая огромная каменная арка, одним концом держащаяся за берег, а другим уходящая глубоко в океанские воды. Но в прошлом году арка была разрушена прошедшим по всей Англии ураганом. И Мэн окончательно стал никому не нужным городом на самом краю земли.

Разлегшись на большой кованой кровати, я стал изучать потолок — ничего необычного, только паук спокойно сидит в углу около шторы. Вот ведь... Не думал, что стоит мне коснуться подушки — и я сразу захочу спать... Да, вот сейчас возьму и усну, и никакие кошмары не придут ко мне. Они просто не посмеют... нарушить безмятежность... этого города.

— Камни... Должен отдать... Ей... Должен спасти... Должен...

— На-а-атан... — раздавался тихий мужской голос где-то в темноте.

— Нет...

— Натан! Не потеряй свою силу! — вдруг закричал он.

— Нет...

— Береги ее! — продолжал незнакомый мужчина.

— Нет! — отвечал я.

— Береги... — голос вновь стал отдаляться, превращаясь в источник света. Он становился все ярче и ярче, пока из него не стал просачиваться самый настоящий огонь. Всепожирающее пламя было словно из пасти огромного дракона, пытавшегося меня убить. Нет, не подходи ко мне! Нет! Драконов не существует!

— Натан...



— Джонатан! Да проснись же ты! — кричал отец, тряся меня за плечи.

— Драконов не существует! — лихорадочно повторял я.

— Конечно, не существует. Ты что? — отец обнял меня, пытаюсь вернуть в реальность.

— Прости... — наконец понял, где я и что опять произошло.

Папа ничего не ответил, лишь отстранился, опустил голову и закрыл глаза. Могу понять, как он был расстроен. Надеялся ведь, что смена обстановки поможет мне, но...

— Послушай, это ведь просто сон. Плохой сон. С кем не бывает?

— Да, Нэт, да. Просто сон. Спи. И я пойду, — он поднялся с моей кровати, стараясь не смотреть мне в глаза, и тихо пошел к себе на первый этаж. Я слу-

шал его удаляющиеся шаги и чуть не расплакался. Еще даже не рассвело. Глубокая ночь. А я... Какие еще драконы? Какие камни? Какую силу я должен беречь? Надоело!

В очередной раз признав свою беспомощность, я попытался вновь заснуть. Но на этот раз ничего не выходило. Я ворочался с боку на бок, пытаюсь забиться. Бесполезно. К тому же под окном стала жалобно мяукать кошка. Пришлось встать и выглянуть на улицу.

— Кс-кс-кс, — позвал я.

Но больше мне никто не ответил: на улице, не считая шума океана, было тихо-тихо.

— М-да, а в Лондоне сейчас всю кипела бы жизнь, — сказал я сам себе.

До недавнего времени мне нравилось возвращаться домой почти к восходу солнца, зависать в барах, слушать громкую музыку, писать стихи, читать их самым красивым девушкам в группе, кататься с «друзьями» на машине... Вот это и есть моя прошлая жизнь, а не то, что я вижу во снах. Вернусь ли я когда-нибудь в Лондон или просижу до конца дней на отшибе земли? Где-то далеко вдруг закукарекал петух.

— Деревня... — хмыкнул я.

В любом случае я чертовски рад отправиться снова в университет. Несколько раз отец спрашивал, а не пойти ли мне в спецшколу? Но я твердо ему ответил, что среди «психов» я буду чувствовать себя только хуже. И это было правдой. Да, у меня бывает не все в порядке с головой, но я уверен, что смогу справиться с этим. Наверное... Во всяком случае, я должен попытаться. Ладно, так уж и быть, завтра же отправлюсь к этому доку.

До самого утра я так и не смог уснуть и решил заняться делом: разобрал все коробки и расставил по комнате свои вещи — начиная от большой коллекции книг и заканчивая разнообразной одеждой. Лишь рваные джинсы и тому подобную клубную одежду так и не достал — незачем она мне в Мэне.

— Ого, ты когда успел? — в дверях появился отец.

— Да вот не спалось, — уклончиво ответил я, не желая вспоминать о ночном инциденте.

— Молодец! А теперь пошли завтракать.

— Ну, пап, сегодня же была моя очередь готовить, — возразил я, отправляясь за отцом.

— Да мне тоже... — он сделал паузу и продолжил, — не спалось.

Папа уже был в своем фирменном дорогом синем пиджаке и в подаренном мамой галстукe, коричневые ботинки начистил до блеска — готовился к встрече со своим новым шефом на работе. Старый бейджик с именем Дэвид<sup>1</sup> Лайтмен отец тоже зачем-то прикрепил к пиджаку.

Пройдя на кухню, я мельком успел заглянуть в гостиную и увидел, что на камине появилась мамина фотография в белой рамке, а рядом с ней и остальная наша родня. Уезжая из Лондона, мы ни с кем не прощались, потому что, собственно, уже не было с кем. Мы с отцом остались одни. Совсем.

— Ты чего там застрял? Яичница остывает! — слышалось из кухни.

— Иду, — ответил я, выходя из гостиной.

— Нэт, вот адрес доктора Хопс. Сам найдешь или?..

<sup>1</sup> В переводе с иврита — «любимый».

— Найду, — взяв визитку, я убрал ее в карман рубашки. — Как схожу, позвоню тебе. А ты что собираешься делать?

— У меня сегодня первый рабочий день. Буду знакомиться с новым шефом на фирме.

— А разве ты с ним не знаком?

— Ну, мы только по Скуре общались, а вживую не виделись.

— Ясно, — кивнул я, став уплетать завтрак.

Отец без труда нашел работу в Мэне — здесь как раз находился один из офисов лондонской судоходной компании, в которой он работал в отделе логистики. Не могу сказать, что работа была, на мой взгляд, такой уж интересной, но отцу нравилось. Да и зарабатывал он хорошо. В отличие от меня. Надо будет тоже найти какую-то подработку. Я всегда увлекался историей, но не в библиотеку же мне идти работать. Непрестижно это как-то. Посмотрим, что предлагают в городе.

— Ну, я пойду, — сказал отец, ставя тарелки в посудомоечную машину.

— Я с тобой. У нас же два комплекта ключей?

— Да, твой висит прямо около входной двери. Не забудь.

Я не забыл. Попрощался с отцом, который уже садился в наш автомобиль, и стал закрывать дверь. Только сейчас заметил, что рядом в почтовом ящике лежало письмо.

«Это еще от кого? Реклама? Риелтор?» — подумал я.

Открыв конверт, я удивился еще больше. Мало того что на конверте не было абсолютно ничего, так еще и внутри лежал чистый листок бумаги. Только вот не простой бумаги, а какой-то старой, желтой и чуть ли не рассыпающейся.

«Что за шутка? — спросил я сам себя и не знаю зачем, но положил конверт в сумку, перекинутую через плечо. — Бред какой-то».

Минуя лужайку перед домом, я в несколько шагов оказался на дороге и по привычке стал озираться по сторонам. Глупо. Я же не в столице. Тут и машины почти не ездят, можно хоть через сплошную линию перебегать. Что я и сделал и, оказавшись на противоположной стороне, понял, что наш дом действительно ничем не отличается от соседних. Так и заблудиться недолго. Вдруг мое внимание привлекли две женские фигуры — вчерашние новые, как и мы, жильцы этой улицы. Не могу отсюда разглядеть их лиц, но девушка вроде моего возраста. Ну да ладно. Значит, куда мне там идти?

«Так. Визитка, визитка. А, вот. Улица Черинкросс, 26», — прочитал я на визитке и стал вбивать адрес в навигатор в телефоне.

Что же, идти было не так уж далеко, но следовало поторапливаться — до приема у этой Хопс оставалось всего сорок минут. Я поспешил, твердо решив не опаздывать. Навигатор проложил мне путь через самый центр города, где располагалась симпатичная белая церковь и... центральный автобусный вокзал.

— Уважаемые пассажиры! Автобус до Лондона отправится от остановки номер три через пять минут. Повторяю. Автобус до Лондона...

Вот он — мой шанс вернуться обратно! Совсем рядом. Сядь и уезжай.

Нет. Я обещал и себе, и отцу, что не отступлю. Конечно, я не до конца уверен, что какая-то женщина поможет мне во всем разобраться или, того лучше, избавит от этих «наваждений». Но возможно, что



выговориться перед посторонним человеком для меня будет даже легче. А ведь если подумать, то я и правда еще никому не рассказывал, как выглядит та девушка из моих видений.

Оглянувшись на главную площадь с церковью и не найдя для себя более ничего интересного, в поисках дома двадцать шесть я свернул на улицу, уходящую куда-то влево.

Зубная клиника — а это была именно она — находилась на первом этаже искомого мной дома. По крайней мере, вывеска перед входом говорила именно об этом. Я еще раз проверил визитку с адресом, но, кажется, все было верно, и мне нужно было именно сюда.

— Извините, я ищу кабинет...

— Вы к психотерапевту? — не успел закончить я, как меня перебил очень милый голосок девушки на регистратуре.

— Да, — ответил я. У меня что, на лице написано, что я иду не к стоматологу?

— Вам прямо по коридору, там лестница на второй этаж, ищите кабинет номер три. Если боитесь заблудиться, я могу проводить, — предложила стройная блондинка с ярко-алой помадой на губах. Могу поспорить, короткая юбка тоже при ней. Но выяснять это я уже не стал, вежливо отказавшись от предложения проводить меня.

Кабинет номер три был в самом конце коридора — белая дверь с золотой табличкой «Доктор медицинских наук, психотерапевт Элизабет Хопс». Мне очень хотелось развернуться и убежать отсюда прочь, но что-то подтолкнуло меня все-таки постучать и заглянуть внутрь.

За столом сидела женщина средних лет в голубой рубашке, светловолосая и весьма ухоженная. Лица я не разглядел, пока она не поднялась и не подошла ко мне.

— Здравствуй, Джонатан! Проходи, пожалуйста, — она указала рукой на кушетку у стены. — Давай знакомиться.

— Доброе утро, доктор, — ответил я, хотя где-то глубоко внутри надеялся, что мне все-таки никто не откроет и я спокойно пойду домой. — Не могу сказать, что я очень рад нашей встрече. Но сразу хочу предупредить — я не больной. Но, похоже, немного спятил, — я сжал правую руку в кулак и, сам от себя не ожидая такой реакции, рассек ею воздух. — А, черт, лучше я пойду. Простите.

Вся эта обстановка — мягкая кушетка, книги по психологии и психотерапии, блокнот для записей, большое кресло врача. Только мягких стен не хватает. Надо уходить отсюда, и как можно скорее.

— И опять будешь видеть эти сны, — констатировала, удивив меня, миссис Хопс.

— Что? — я обернулся, уже находясь около двери. — Откуда вы знаете? — ей отец рассказал, что ли?

— Значит, я угадала. Ну, так что тебе снится, Джонатан? — спросила она, подойдя и положив руку мне на плечо.

— Пески какой-то далекой страны, — посмотрев исподлобья, честно ответил я, но доверия к этой женщине по-прежнему не испытывал. Тьма, веду себя как ребенок. Может, правда уйти, пока не поздно?

— И что ты делаешь в этих песках? — участливо поинтересовалась женщина.

— Путешествую с кем-то. Но я не знаю, куда мы направляемся, — все-таки продолжил я.

— Это девушка? — доктор развернулась, направилась к своему столу и еще раз пригласила меня тоже присесть.

— Вроде бы да, она молодая. Но я совершенно не могу вспомнить ее лицо.

— Хорошо. Тогда сделаем так. Садись, пожалуйста, — повторила она, видя, что я по-прежнему мнусь у кушетки.

— Будете меня гипнотизировать? — я облокотился на мягкую кожаную спинку и попытался расслабиться, положив ногу на ногу.

— Лучше, Джонатан. Мы отправимся в твои воспоминания. О чем был твой первый сон?

— Вы мне не поверите.

— Ты встретил эту девушку? — миссис Хопс взяла в руки блокнот и приготовилась записывать.

— Спас, когда ее ранила городская стража, — я тяжело выдохнул, решив все-таки опустить рассказ о чуть не сбившем меня лондонском автобусе, и закрыл глаза. — Она попросила меня сопроводить ее в другой город. Я согласился.

— Она обещала тебе что-то взамен?

— Да, что-то яркое и манящее. Какие-то волшебные камни. Вот и весь сон.

Доктор отодвинула стул — я услышал звук скрипящих половиц и открыл глаза. Миссис Хопс подошла к своей сумке и стала искать какие-то бумаги.

— Джонатан, скажи, пожалуйста, как тебе Мэн? — спросила она, не отвлекаясь от своей сумки.

— Да я толком его не видел. Не такой, как Лондон, конечно. Нет такого количества людей, машин, да и вообще тихо очень.

— Слышишь по ночам, как шумит океан?

— Да, вчера как раз была моя первая ночь здесь. Хочу сходить сегодня на набережную, — ответил я, разглядывая дипломы на стене кабинета. Кажется, миссис Хопс была вполне квалифицированным специалистом. О, у нее даже стажировка в Индии была. Интересно.

— А что ты ел сегодня на завтрак?

— Я? Да ничего такого. Яйца, бекон, апельсиновый сок. Тосты с кетчупом. А что?

— Джонатан, скажи, пожалуйста, — начала миссис Хопс, вернувшись к своему столу, причем я так и не уследил, что же она взяла из сумки. — Если бы ты шел по лесу, то кто бы шел рядом с тобой?

— А? — удивился я. — Ну, пусть это будет лошадь.

— Тебе навстречу из-за деревьев выходит животное. Что это за зверь?

— Дракон, — ответил я, только сейчас догадавшись, что со мной проводят какой-то тест.

— Что происходит после того, как ты встретился с ним глазами?

— Ничего. Просто смотрю ему в глаза.

— Хорошо. Ты идешь глубже в лес и видишь перед собой поляну. Перед тобой стоит дом твоей мечты. Опиши его размер.

— Он маленький, в один этаж. Но там уютно.

— Вокруг него есть забор?

— Да. Небольшой, но есть. Он скорее для красоты, — пояснил я, воображая обыкновенный загородный английский домик с садом.

— Тыходишь в дом и идешь на кухню. Затем видишь обеденный стол. Что находится на нем и вокруг него?

— Ничего, — представив себе такую кухню, ответил я. — Стол пустой, вокруг на полках много посуды.

— Ты выходишь через заднюю дверь в сад и видишь лежащий прямо на траве стакан или чашку. Из какого материала сделана емкость?

— Железо. Это металлическая старая кружка.

— Что ты с ней сделаешь?

— Возьму с собой, она может пригодиться, — предположил я.

— Ты идешь к концу поляны, посреди которой стоит дом. Там есть водоем. Что это за водоем?

— Долгожданный большой оазис в пустыне.

— Как ты собираешься пересечь воду, чтобы двигаться дальше?

— Сбоку, просто объеду его на своей лошади. Вы еще долго будете задавать такие вопросы? — мне стала немного надоедать такая игра.

— Этот был последним, Джонатан. Что же, все гораздо интереснее, чем я думала. Обычно на первый мой вопрос называют родителей, близкого друга или девушку. Но лошадь...

— Что вы имеете в виду? — не понял я, поднимаясь с кушетки и опуская ноги на пол.

— Тот, кого ты назвал, — это самое важное существо в твоей жизни. Размер животного из второго вопроса — в твоём случае дракона — это размер твоих внутренних проблем. То, как ты реагируешь на неожиданную встречу в лесу, — это наиболее характерный для тебя способ решения проблем.

— То есть я всегда смотрю им в глаза?

— Да. Размер дома твоей мечты — это размер твоих амбиций. Если он слишком большой — возможно, у тебя завышенные ожидания от жизни.

— У меня дом маленький. Я не так уж много жду от жизни.

— Отсутствие забора говорит о том, что ты открытый и внутренне свободный человек, — продолжила миссис Хопс. — Если он есть, значит, ты ценишь личное пространство и того же ждешь от других.

— Да, это похоже на меня. А что там со столом?

— Если на столе или возле него нет еды, цветов или людей, значит, ты, скорее всего, глубоко несчастен.

— Не знаю, что вам сказать. До приезда сюда, до всех этих «видений» я считал себя вполне счастливым.

— Прочность и долговечность материала, из которого сделана представленная тобой емкость, — это то, насколько прочными и крепкими ты воспринимаешь свои отношения в семье.

— Мы с папой очень близки, ближе него для меня нет человека. Вот и вся правда.

— То, что ты взял кружку с собой, характеризует твоё отношение к существу из первого вопроса.

— К лошади? То есть я взял бы её с собой? — переспросил я, с неохотой вспоминая, как меня чуть не затоптала вороная кобыла из моего первого «видения».

— Ну и размер водоема — это размер твоего сексуального желания.

— Что, простите?! — воскликнул я. — Кхм, ну я...

— А чем более «мокрый» способ передвижения ты выберешь, тем большее значение в твоей жизни имеет секс.

— Мне нечего вам ответить, доктор, — ей удалось меня смутить, учитывая, что я до сих пор ни с одной девушкой не был близок.

Нет, конечно, я встречался с несколькими представительницами прекрасного пола на прежнем месте жительства, но вот до совсем близких отношений у меня как-то не доходило. К тому же сейчас меня просто будто отталкивает от любых девушек. Нет, я никакой не гей, нет. Просто как только я вижу красивую девушку, перед глазами снова возникает та светловолосая из моих снов. Она будто призрак, постоянно напоминающий о себе. Я хочу увидеть ее лицо, хочу узнать ее имя. Но почему я не могу его вспомнить? Вспомнить? Так это правда моя прошлая жизнь? Нет, это невозможно! Просто я схожу с ума и начинаю влюбляться в того, кто не существует на самом деле.

— Джонатан, как давно ты видишь такие сны? — вдруг серьезно спросила доктор, наверное, заметив, как я замер и уставился в пол, вспоминая свою неведомую блондинку.

— Уже почти два года. Но сначала это были просто отрывки, образы, запахи, цвета...

— Но теперь это стало полноценными снами с сюжетами, и, более того, ты стал видеть их наяву, — похоже, отец рассказал ей больше, чем я думал.

— Да, — уперев локти в колени, я обхватил руками подбородок и уставился в пол. — И это самое страшное. Я просто останавливаюсь посреди улицы и будто смотрю остросюжетный фильм. Буквально вчера это и произошло прямо после того, как мы с отцом доехали до нашего нового дома. Знаете, из-за таких вот случаев мне пришлось сменить место учебы. В Лондоне ко мне стали, скажем так, плохо относиться. Друзья отвернулись. Девушка бросила. Ну, правильно, кому нужен псих?

— Расскажи, что было в твоём последнем лондонском «видении», Джонатан, в том, после которого мистер Лайтмен и решил привезти тебя сюда, — не ответив на мой вопрос о нужности ненормальных, доктор спросила меня о том, что стало последней каплей для отца. Именно тогда он и понял, что меня нужно «спасти».

Я взглянул на миссис Хопс, по-прежнему не решаясь рассказать ей все, что видел, рассказать ей о своей второй жизни. Сможет ли эта женщина мне как-то помочь, избавить от таких воспоминаний? Даст таблеток? Гипноз? Она даже больше ничего не записывает, просто сидит и смотрит на меня. Зачем я здесь? Вот и сейчас она не задает больше никаких вопросов — ждет, пока я сам раскроюсь. Ладно, в конце концов, хуже же не будет.

— Город, дорога, кровь, — начал я. — Мы ночевали под звездами...





## ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

### ГОРОД ЮЗАИЛЬ. СЕВЕРНАЯ ПУСТЫНЯ

— **А** я уже смирилась с тем, что за дополнительную ночь никто из вас не заплатит, — обратилась ко мне хозяйка «Горячей розы», когда я достал из сумки мешочек с деньгами.

Задержаться еще на сутки пришлось из-за моей новой знакомой. Ее рана заживала медленнее, чем я думал. Было бы совсем некстати, если бы Джоанна потеряла сознание где-то посередине пустыни, пока мы будем добираться до Алариала.

— Моя профессия, конечно, не самая приятная, но зато честная. Поверьте, сам у себя я красть не собираюсь, да и у вас, прекрасная хозяйка, тоже. И лучше забудьте о моем... о нашем визите, — ответил я и аккуратно положил на стол несколько монет с изображениями газели и далла, традиционного восточного кофейника. — Этого хватит?

— Более чем, господин. Прощайте.

Мне всегда нравились такие хозяйки — они смогут прожить долго, и их гостевой дом будет процветать. Ведь, безусловно, женщина заметила, что в моей комнате появился еще один постоялец, но абсолютно

не стала этому возражать, как и тому, что моя гостья проникла в гостевой дом не через дверь. Хотя кто знает... Может, говоря «вас», хозяйка имела в виду меня и мою лошадь?

— Ну что, расплатился? — обратилась ко мне Джоанна, когда я вышел на улицу.

— С тебя семьсот пятьдесят дамов, — сказал я, вскакивая на Мару.

— Так и думала, что ты за меня запла... Что?!

— Ничего. Не ори так. Я не собираюсь за тебя платить. У меня нет лишних денег. С тебя или семьсот пятьдесят дамов, или пятнадцать рупий, или один мухр, как хочешь, — серьезно ответил я.

Девушка замялась и стала рыться в карманах. Она что, совсем шуток не понимает?

— Да не нужны мне твои деньги! Поехали уже, — я подстегнул лошадь и не спеша поскакал вперед.

— Натан! Ах ты! — я не стал оглядываться: знал, что Джоанна тоже садится в седло и отправляется следом за мной.

— Сейчас уеду без тебя! — крикнул я.

Конечно, надо было еще раз все взвесить и не соглашаться так быстро на предложение этой блондинки, но уж очень меня привлекли ее камушки. По правде говоря, ночью я заметил в ее сумке даже те, что никогда не видел прежде. А чем менее камень известен, тем больше он стоит. И где она их только взяла? Неужто украла?! Да нет. Но кто она вообще такая? Больше всего меня пугают ее редкие синие глаза — так похожи на мои. Но я-то знаю, какая кровь во мне смешана. А какая в Джоанне? Она ведь явно не из местных. Как можно не знать дороги до столицы?! Ну примкнула бы к какому-нибудь каравану.

ну и была бы давно в Алариаде, но нет — ей понадобился добрый и милый Натан. Ладно, буду следить за ней в оба, в конце концов, я ничего не теряю — составляю ей компанию, так уж и быть.

— Поедем через сиреневые ворота. Там безопаснее, — пояснил я, когда Джоанна меня догнала.

— А на нас охотятся?

Я не ответил, лишь натянул повязку на лицо. Интересно, эта златовласка догадывается, кто я? Может, считает, что я наемный убийца?

— М-да. Преступник, он и есть преступник, — покачивая головой, продолжила девушка.

Может, и преступник, но нарываться я не собираюсь.

— Джоанна, ты так и не сказала, почему за тобой гналась стража? Украла что-то? — решил наконец спросить я, но так и не дождался ответа. — Молчишь? Ну и кто из нас преступник, напарница?

— Я не... — она не стала договаривать.

— Не хочешь — не говори. Лучше расскажи, что у тебя в седельных сумках?

— В смысле?! — она так удивилась, будто я собрался ее ограбить.

— Да хватит так переживать! — я повернул голову и посмотрел девушке в глаза. — Я спрашиваю, готова ли ты к дороге? Нам ехать почти месяц. Палящее солнце. Ни тени вокруг. Переход через центральный хребет Каскадных гор. Холодные ночи. Разбойники. У тебя все есть для похода? Вода, еда, теплая одежда, плед для тебя и лошади? Оружие, в конце концов.

Снова тишина была мне ответом. Ну и повезло же...

— Джоанна, а ты вообще когда-нибудь выезжала за ворота Юзаила? Была в пустыне?

— Была. И в Алариале была.

— А, ну тогда ты знаешь, как выживать в пустыне! А то я уж испугался, что тебя придется всему учить.

— Не придется! Я умею! Все знаю! — как-то нервно ответила она. Похоже, что блондинка чего-то недоговаривает.

— Да? И сколько же нам нужно воды до Алариала? — как бы невзначай спросил я.

— Ну... Наверно...

— Свет, помоги мне! Ты что, только с караванами путешествовала? Или тебя возили на золотых носилках рабы, как нашего султана с принцессой?

— Они не золотые, чтоб ты знал. Просто дерево, покрытое позолотой. Так намного легче для рабов.

— Откуда ты знаешь такие подробности? — в эту минуту у меня промелькнула мысль, что эта девушка могла не понаслышке знать, что такое жизнь в кандалах. Она сказала, что была в Алариале, была в пустыне... За ней гналась городская стража... Может ли быть, что она бывшая рабыня?

Джоанна посмотрела на меня так, будто оценивала, может ли она доверить мне свою самую страшную тайну. Но, видимо, время для этого еще не подошло.

В это беспокойное время, в котором мы живем, неудивительно, что никто не хочет говорить лишнего. Война закончилась всего год назад, но на улицах до сих пор можно заметить людей с севера — тех, кто хочет заполучить наши территории. Никто не запрещает им находиться в Юзаиле и заниматься торговлей, особенно если они ничего не нарушают или, по крайней мере, этого никто не видит. Однако стража дежурит почти на каждом шагу.

Для меня, как для вора, тоже стало немного проблематично работать — мелких заказов сейчас нет совсем, а крупные бывают редко. Сегодня на базаре, к которому держим путь, я должен получить деньги как раз за один из них, а после я свободен. С одной стороны, это плохо, но с другой — я еду в Аларияль на самое крупное дело своей жизни. Кража знаменитого огромного бриллианта, скрытого во дворце султана, — это мой личный заказ, заказ самому себе. И я выполню его во что бы то ни стало. Ну а путешествие с девушкой, да еще и за награду в виде волшебных камней, — да, это может быть вполне любопытно.

Интересно, а эта девушка вообще может за себя постоять в настоящем бою? Заклинательница она вроде неплохая, уж точно лучше меня. Но вот клинок на ее поясе... Только для красоты или она все-таки может его применить по назначению? Признаться, мечом я сам владею не очень хорошо, хотя и вполне обучен этому делу. Был у меня и учитель, и друг в одном лице. Был. Но я ему всегда проигрывал на тренировках. В конце концов учитель решил попробовать обучить меня стрельбе из лука, и — о чудо! — у меня это вышло намного лучше, чем он представлял. Я тоже был поражен. Видать, не ближний бой мой конек, а дальний. Стрелы летят из моих рук не в пример лучше, чем у дворцовой стражи.

Была у меня когда-то мысль — стать воином на страже нашего могучего и властного султана Омара Али в Аларияле. Да только судьба распорядилась иначе: я и моя семья оказались на улице, а улица слабаков не прощает: либо ты можешь за себя постоять, либо находишь смерть в первой же подворотне. Сейчас, конечно, жизнь в городах немногим лучше. Везде

чувствуется эхо прошедшей войны. И султан не спешит как-то помогать людям — хорошо лишь, что налоги не сильно повышают, но чувствую, это не продлится долго. Люди по всей стране боятся, что война вернется: сейчас северяне ведут себя мирно, но это ничего не значит. Я слышал, что султан вновь набирает людей в армию, а ее надо кормить. Значит, налоги точно будут поднимать...

Вправе ли я жаловаться на наше время? Ведь после Омара Али может прийти куда более жестокий правитель. Сейчас у него есть единственная дочь — принцесса Джоанна. Но кто станет ее мужем? Будет ли это политический брак? Говорят, принцесса настолько строптива, что отказывает даже тем, кто приходит во дворец с несметными богатствами. Хотел бы я посмотреть на нее. Хотя... Может, я ее и видел? В детстве... Все, что я помню о дворце, не столь красочно — какие-то яркие образы, повсюду дорогие вещи. Не хотел бы я быть на месте принцессы, жить в заточении, не знать, что такое свобода. Нет, такой жизни я бы точно не хотел. Я сбежал бы при первой же возможности. И пусть хоть вся стража гонится за мной — мне было бы все равно!

— Стража вчера... — вдруг вернул меня в реальность голос Джоанны. — Я кое-что украла у них.

— Ты? Украла? Не смеди меня.

— Они перевозили один из волшебных камней, очень редкий, я украла его у них.

— Вау! Ну привет, коллега! — воскликнул я, действительно приятно удивившись.

— Я — не ты, вор (так она поняла, кто я?). Не придумывай. Это было в первый и последний раз, — девушка нахмурилась, отвернулась от меня и ста-

ла смотреть вперед. — Если хочешь знать, то моя цель — собрать самые редкие камни, которые только существуют.

— Ты коллекционер? В жизни не поверю!

Джоанна снова не ответила.

— Ну как знаешь. Но я правильно понял, что после того, как я доведу тебя до Алариаля, эти камни станут моими?

— Да, — вот так просто ответила она.

— Либо ты сумасшедшая, либо мне несказанно повезло.

— Думай что хочешь. Главное — выполни то, что обещал.

— Будет тебе Алариаль, — серьезно ответил я, продолжая разглядывать девушку рядом со мной.

Вроде на ненормальную не похожа, но что-то я ей по-прежнему не верю. Что-то тут нечисто. Надо ли было мне ее спасать вчера? Хотя о чем это я? В конце концов, я же сделал доброе дело, а добрые дела должны вознаграждаться. И пара десятков волшебных камней вполне подойдет для этого. А может, это и есть начало большого приключения?

— Хм, — хмыкнул я собственным мыслям.

— Ты что, смеешься? — спросила Джо, покосившись на меня.

— Да нет, прости. Просто подумал, как мы будем с тобой спать под одним одеялом, — мило улыбнулся я. — Знаешь, в пустыне бывает холодно по ночам. Чтобы не замерзнуть, можешь прижиматься ко мне.

— Да иди ты!

— Да я и иду, точнее, еду, госпожа-непонимающая-шутки.

— Что?!

— Давай слезай с лошади, мы приехали, — сказал я и спустился с Мары.

— Что мы здесь забыли? — недоверчиво спросила девушка, но все-таки тоже спустилась с седла на землю.

Мы были в начале центральной площади Юзаиля, где расположился самый большой базар города. Здесь можно было увидеть и артистов — звуки музыкальных инструментов были различимы даже в таком базарном шуме. А еще в самом центре площади была установлена виселица. Оказаться в петле на потеху горожанам было проще простого: решит меня сдать мой наниматель, и все — пиши пропало. Вот и сейчас я отправляюсь в логово одного из них.

— Можешь остаться снаружи, если хочешь, а мне нужны деньги, чтобы подготовиться к долгому походу, — сказал я и стал отвязывать от лошади длинную, обмотанную серой тканью вещь.

— Здесь дают деньги? — Джоанна стала рассматривать торговую лавку в одном из домов, перед которой мы оказались.

С виду, конечно, ничего примечательного — просто лавка с бижутерией. Но так было только на первый взгляд. Оказавшись внутри, посетитель сразу встречал двух обыкновенных торговцев — белые балахоны, чалмы, шелковые пояса, башмаки с поднятыми носами. Только вот у этих торговцев были еще и зазубренные кинжалы за поясами.

— Что угодно? — спросил один из них.

— Заказ. Товар. Плата, — спокойно ответил я.

Второй мужчина понимающе кивнул и, велев ждать в зале, отправился в комнату за красной шторой за тем, кому я должен был передать вещь, которую возил



уже неделю. Джоанна не захотела остаться снаружи и все это время стояла позади, дышала мне в спину, не произнесла ни слова. И это было абсолютно правильно. Надеюсь, она поняла, что мы пришли сюда не цацки для нее покупать? Хотя, признаться, вокруг было на что посмотреть: на столах при входе лежали совсем простенькие вещи, зато внутри, в светлом просторном зале, скрывались весьма недурные побрякушки.

— Здравствуйте, здравствуйте! — донеслось из глубины лавки, и я посмотрел в сторону прохода в хозяйское помещение, откуда и появился вскоре мужчина.

— Доброе утро, — сдержанно ответил я, краем глаза наблюдая, как оба охранника, вставшие рядом со мной, дотронулись до рукоятей кинжалов.

— Вы, как всегда, вовремя. Натан Шаноон, кажется? — обратился ко мне пожилой невысокий мужчина, ничем не примечательный с виду, если не считать пары дорогих перстней на правой руке. Возможно, такие были бы и на левой руке, если бы она у него имелась.

— Все так, господин Газир Ясар<sup>1</sup>. Как ваши дела?

— Замечательно, спасибо. И будут еще более прекрасны, если вы скажете, что привезли то, что я у вас заказывал, — напомнил хозяин лавки и посмотрел мне через плечо. Он явно столкнулся взглядом с Джоанной, но ничего не сказал. Понял, что она пришла со мной.

— Если вы об этом прекрасном экземпляре, то да, — я достал аккуратно замотанный тканью меч, инкрустированный дорогими камнями, и освободил его от тряпья.

<sup>1</sup> В переводе с араб. — «богатый».

— Именно о нем, — заказчик дрожащей рукой взял меч и завертел его так, что камни стали переливаться на свету. — Прелестно! Какой артефакт! И как сохранился! Мальчик мой, что же вы сделали, чтобы... — он замолчал, подбирая слова, — позаимствовать его у моего дражайшего коллеги?

— Не волнуйтесь, я всегда работаю чисто.

— Он жив? — как бы невзначай спросил мужчина.

— Ваш брат в целости и сохранности. Более того, я уверен, что он не сразу заметит пропажу.

— Вы знаете, что он мой брат? — холодно спросил старик, и я удостоился недоверчивого взгляда охранников.

— Профессия обязывает знать все для успешного исполнения заказа.

Господин Ясар едва заметно кивнул головой — охрана сразу убрала руки за спину и с безразличным видом стала наблюдать за входом, не обращая на нас никакого внимания.

— Что же, я тоже работаю «чисто», выражаясь вашим языком. Вот то, о чем мы договаривались. Будете проверять? — спросил хозяин лавки, протягивая мне увесистый холщовый мешок.

— Буду, — не стал лукавить я и сразу развязал веревку.

На дне врученной мне вещи было несколько золотых монет — вполне достойная плата за украденный меч, почти пять тысяч мухров. Но на деньгах лежало также несколько пузырьков с переливающейся жидкостью.

— Все так, как вы заказывали. Скрывающие эликсиры, дымовые завесы, взрывоопасные штучки и еще несколько полезных пузырьков.

— Темная магия... — вдруг раздалось за моей спиной, заставив обернуться.

— О, кажется, ваша спутница разбирается в моем товаре! Да, это магия демонов, красавица.

— Как вы смогли ее заточить в обычные пузырьки?! — буквально оттолкнув меня и выйдя вперед, спросила Джоанна.

— Секрет этого искусства передается в семье господина Газира Ясара испокон веков. Тут нечему удивляться, — ответил я этой недалекой блондинке, окинув ее гневным взглядом, чтобы она наконец закрыла рот, и обратился с извинениями к хозяину лавки: — Простите мою спутницу, я не успел ее предупредить. Благодарю вас за товар, вы, как всегда, собрали все, что нужно, а теперь позвольте откланяться.

— Что же... Вы действительно можете идти, но позвольте сказать — я рад, что вы живы, господин вор.

— С чего мне умирать? — нахмурясь, спросил я.

— Да так, разные слухи ходят, — ответил он.

— А с чего бы им ходить? — искренне не понял я, ведь все мои враги, насколько мне известно, далеко отсюда.

— Вас давно не было в наших краях, — пояснил господин Ясар. — Вот знающие люди и стали поговаривать... Впрочем, ладно. Я рад, что такой профессионал, хитрый и изворотливый, остался жив и смог выполнить мой заказ. Удачи вам, господин вор.

— Благодарю, — ответил я, слегка поклонившись. — Буду рад с вами работать и дальше.

— Вы остаетесь в городе?

— Позвольте не отвечать на этот вопрос, а то, знаете ли, слухи...

— Да, да, конечно, — засмеялся старик и махнул рукой, чтобы охранники пропустили нас с Джоанной к выходу.

Значит, меня кто-то искал? Хотят убить? Хотят. Но я считал, что эти люди сюда не доберутся. Стоит ли мне бросить Джоанну? Я всегда путешествую один, а сейчас я с девушкой, которая только привлекает внимание. Хотя... Ищут-то Натана-одиночку, а тут если увидят меня с кем-то в паре, то могут и принять за кого-то другого.

Но если на меня объявлена охота, то мне придется сделать то же самое. Я убью любого, кто подойдет ко мне с обнаженным мечом ближе, чем на дхануш<sup>1</sup>. Правда, я никогда не убиваю ради удовольствия. Единственные, кого я могу убить и убью из засады, — это демоны. Да и ограбить я могу далеко не каждого.

Раньше я вытаскивал кошельки у людей на базаре, за что часто попадался. Но тогда эта была необходимость, я пытался выжить и, наверное, так и подох бы на улице, если бы однажды не познакомился с моим учителем. Он и показал мне, что такое быть настоящим вором. В гильдии мне привили совсем другие принципы — справедливость, честность, эгоизм, отвага, холодный ум, расчетливость. Как бы мне ни было тяжело, я никогда не ограблю нищего. С моим искусством сталкиваются только те, кто сам нечист на руку, ну и те, кто совсем не пострадает, если чего-то лишится. Как было, например, с братом моего сегодняшнего заказчика. Мечом больше — мечом меньше. Главное, мне за это платят.

<sup>1</sup> Длина между концами лука.

— Так ты правда не убил брата этого человека? — спросила Джоанна, когда мы были уже на улице.

— Правда. Я не убийца.

— И честно выполнил заказ?

— Не считаю, что честность для вора — странное качество, а ты? — спросил я, но девушка молча запрыгнула на лошадь. — Я никогда не нарушаю уговора — это профессиональная этика. Но я никогда не возьмусь за дело, если посчитаю, что не смогу его выполнить. Это честность уже перед самим собой.

— И ты никогда не грабишь ради удовольствия?

— Ну почему? Однажды я украл награду за свою голову! Вот это было смешно, — улыбнулся я. — Но если серьезно, то на дело я всегда иду с холодной головой, тщательно все продумываю, изучаю местность, узнаю как можно больше о том, к кому собираюсь залезть в дом.

Девушка о чем-то задумалась и тоже закрыла лицо ниже глаз платком. Странная она, молчаливая, не задает лишних вопросов, но мне это даже почему-то нравится. Кажется, у меня появилась хорошая идея.

— Джо, поехали вперед. Надо купить все необходимое, — сказал я и слегка пришпорил Мару пятками мягких сапог. В такой обуви, кстати, можно достаточно бесшумно залезать в чужие дома, да и для путешествий очень удобно, особенно когда прячешь в них метательные ножи. Я всегда тщательно подхожу к своей экипировке. Одежда тоже должна быть качественной, свободной, продуваемой (чтобы не превратиться посреди пустыни в жаренного на вертеле барана). У меня как раз такая и была — темно-синие штаны, повязанные на талии широким желтым поясом с застежкой

для ножен клинка. Рубашка без рукавов тоже была легкой, но имела много нашитых карманов. А вот сумка очень старая — она досталась мне от бывшего друга и по совместительству моего учителя. Ну и не менее важной частью моего образа был широкий плотный плащ — точнее, это был просто длинный, украшенный незатейливыми волнистыми рисунками кусок темной ткани, мастерски повязанный вокруг моей шеи. А в седельные сумки, висящие на Маре, всегда были уложены пара одеял, плотная куртка, свитер из овечьей пряжи, мешки с длительно не портящейся едой (вяленое мясо, сухари), несколько фляг с такой драгоценной водой и, конечно, лук, колчан со стрелами и волшебные камни. Но если мне одному всего этого хватит для долгой дороги, то на двоих надо будет совершить дополнительные покупки.

Прежде чем въехать в толпу торговцев и покупателей, я накинул на голову капюшон, проверил, все ли вещи на лошади крепко пристегнуты. Джоанна же тем временем неожиданно для меня стянула волосы в тугой хвост, что сделало ее лицо еще более утонченным, но от этого не менее красивым, а значит, запоминающимся. Но похоже, она и сама это знала, поэтому быстро сделала то же, что и я: натянула на голову широкий капюшон темно-фиолетового плаща и поправила рукав хлопковой белой кофты, закрыв спрятанный вдоль кисти стилет. Джоанна вообще не была похожа на местных женщин, причем не только цветом волос и глаз: у нее не было ни одного из украшений, которые носили все жители нашей страны, если не считать ярко-красной мехенди<sup>1</sup> на правой руке. Чего не отнять

<sup>1</sup> Традиционная татуировка из натуральной хны.

у наших женщин, так это умения носить украшения. Больше всего разных драгоценностей женщины надевали на себя после свадьбы, до нее же одевались вполне просто. Если же муж у женщины умирал, то украшения разбивались, и женщина их больше не носила. Украшения делали буквально из всего, не только из золота или серебра, но и из слоновой кости, стекла или металла, даже деревянные встречались, и носили их на всевозможных частях тела — и на волосах, и на лице, и на шее, и на поясе, и на руках, и на ногах. Руки могли быть украшены браслетами от самого плеча до локтя. Хорошо, что мужчины не обязаны носить всю эту атрибутику, не считая, конечно, защитных амулетов, коим являлся, к примеру, мой браслет. Видимо, Джоанна не считала себя обязанной выглядеть как все. Правда, у моей спутницы все-таки было одно украшение — я видел у девушки золотую цепочку на шее. Оставалось только догадываться, что за камень выбрала для себя эта странная особа.

Мы проехали большой белый храм с оранжевыми флагами на самой кромке рыночной площади и сразу смешались с многочисленной толпой. Начиналось самое обычное утро, когда можно было купить товар получше, но подороже. К вечеру цену сбавляли, чтобы товар не залеживался, но качественного ничего практически не оставалось. Поэтому слуги богатых людей старались ходить на базар именно с утра. Нас с Джоанной принимали за путников, а значит, цены будут непременно завышать. Посмотрим...

— Нам туда! — крикнул я, когда заметил, что Джоанна отвлеклась как раз на один из прилавков.

Она испуганно оглянулась и направила лошадь за мной.

— Надо купить исцеляющие камни, а то я на тебя все потратил, — тихо, чтобы никто не услышал, сказал я, когда девушка подъехала ко мне вплотную. Она кивнула.

Нельзя сказать, что волшебные камни продавали так уж в открытую. Нужная нам лавка располагалась в одном из зданий по периметру площади. На входе уже была очередь. Конечно, заклинателей в стране было не так много, но торговых лавок с магическими вещами и того меньше. Нам с Джоанной пришлось спешиться и занять место среди людей, желающих приобрести к магии.

Очередь в основном состояла из разношерстного люда — и богатые, и не очень хотели такие камушки. Стоит сказать, что заклинатели пусть и могут использовать магию, но только ту, которую можно извлечь из камней. А вот настоящая магия... Такая штука подвластна только демонам, ну и нескольким людям при дворце, элите в армии султана — они, как и господин Ясар, научились применять магию темных созданий. Правда, для Ясара все это закончилось плохо — и руки у него больше не было. Что же до камней... Что-то мне подсказывает, что и сами они появились не без помощи темных, ну или, может, светлых существ. Добывают камни в горах, в пещерах, даже на берегу далекого моря их находят, но вот волшебным из них оказывается далеко не каждый. Поэтому-то этот товар так и ценится.

— И мы будем покупать камни здесь? Ты шутишь? — недоумевала моя спутница.

— Ну да. Стой здесь, я успею к тому времени, когда подойдет наша очередь. Следи за лошадьми.

— А ты куда собрался?!



— Скоро вернусь! — крикнул я и смешался с толпой. Стоило ли говорить Джоанне, что те камни, которые нужны были мне, продавали совсем не с главного входа, а сбоку? Я улыбнулся собственным мыслям. Эх, и почему мне так нравится подшучивать над такими девушками, как она? Ну ничего, куплю ей за это что-нибудь на обратном пути.

— Господин что-то желает? — на заднем дворе волшебной лавки ко мне сразу обратился невысокий рыжий человек в кожаном жилете и белой рубашке.

— Господин желает голубой исцеляющий агат.

— Как много? — спросил торговец.

— Два небольших мешка подойдет. Также принесите красный авантюрин — десять штук, четыре, нет, шесть аметистов, один лунный камень, один малахит и один тигровый глаз.

— Не желаете ли обсидиан? — предложил мужчина, за что сразу поймал мой недоверчивый взгляд. Обсидианы слишком редки, пользоваться ими могут только очень искусные заклинатели. Как Джоанна. Поэтому под видом обсидиана часто продавали его подделку. Настоящий же такой камень можно было купить разве что у частных коллекционеров. А вот простые камни вроде тех, что я собирался приобрести, как правило, не подделывали. Что касается меня, то я сразу видел, подделка передо мной или нет: настоящие волшебные артефакты имели видимое мне небольшое свечение (у предлагаемого мне черного камня никакого свечения не было). Об этой же лавке я ничего дурного не слышал, поэтому было странным, что меня решили обмануть.

— Плохое предложение, — ответил я, и торговец сразу сбавил хватку и не стал больше предлагать мне камни-обманки.

— Господин желает что-то еще?

— Нет. Сколько?

— Тысяча мухров, — что равнялось десяти золотым.

— Нет.

— Но, господин, вы заказали очень много и очень редкие камни. Да и придется потратить время, чтобы их достать. Нужен аванс.

— Пятьсот. И ни мухром больше. Камни мне нужны сейчас.

— Но...

— Четыреста. Или вы хотите плохую репутацию в гильдии? — я слегка отодвинул воротник, оголяя плечо, где располагалась татуировка гильдии воров — солнце, пронзенное стрелами.

— Я понял. Ждите, — был мне ответ. Тон торговца сразу сменился с заискивающего на серьезный.

Я не часто прикрываюсь гильдией, но в некоторых случаях без этого никуда. Это же надо! Он назвал такие простые камни редкими! Редкие — это как раз те, которые у Джоанны в сумке. Правда, златовласка сказала, что ищет камни куда более ценные. Это какие же? Красный алмаз, что ли? Рубин, сапфир, изумруд или, может, александрит?

Вернулся торговец и протянул мне несколько мешочков — два увесистых с исцеляющими камнями и остальные поменьше. Осмотрев свою покупку, я кивнул — все, что я заказывал, было на месте. Мужчина обрадовался и сразу же спросил, умею ли я обращаться с камнями, имея в виду, являюсь ли я заклинателем и знаю ли, что нужно сделать, чтобы камни активировать и назначить себя их хозяином. Но ответа он от меня не получил — я просто молча

расплатился, отдав часть суммы, полученной за выполненный заказ.

Может, стоило купить что-то еще, но я рассчитывал все-таки получить камни в месте сбора гильдии в пустыне. Того, что я сейчас приобрел, вполне должно хватить на первое время.

— Может, господин желает новых стрел? — вдруг раздалось откуда-то справа.

В подворотне, прижавшись к стене, сидел нищий — по крайней мере, таким он казался обычным прохожим. Рваная одежда, грязное лицо, длинная непричесанная борода, клюка, лежащая у увенчанных шрамами ног. Я прошел бы мимо, но мое внимание привлекла небольшая татуировка на его запястье — солнце с черными стрелами.

— А может, я орудую мечом? Зачем мне стрелы? — спросил я, присаживаясь на корточки и заглядывая нищему в глаза под густыми белыми бровями.

— Амон сказал, что тебе может понадобиться помощь. На тебя объявлена охота.

— Я знаю, — ответил я, признав в этом человеке того, кому можно доверять. — Но они не близко. Я успею далеко уехать. И да, стрелы у меня имеются.

— Даже такие? — он вытащил из-под рваного плаща несколько стрел с красным наконечником — яд!

— Сколько?

— Бесплатно, подарок от Амона. Не забудь его навестить.

— Благодарю, — ответил я, забирая пять приготовленных для меня стрел. — Могу я узнать ваше имя?

— Расул<sup>1</sup>. Удачи, малыш.

<sup>1</sup> В переводе с араб. — «посланник».

Я усмехнулся и выпрямился в полный рост. Не знаю, как гильдия узнала, что я приду именно в этот магазин, именно в этом городе, но мне стоит лучше скрываться. Интересно, про Джоанну они тоже знают? Надеюсь, что нет.

Убрав камни и стрелы в свою сумку, я уже хотел было отправиться обратно к Джоанне, чтобы посмотреть на ее удивленное лицо, когда она увидит, что я достал камни, но передумал. Где-то здесь, среди рядов, должны были продавать одну вещь. Вроде сезон еще не закончился.

- Рыба! Покупайте свежую рыбу!
- Говядина! Настоящая говядина!
- Специи из самого Алариала! Подходи-налетай!
- Заморские шелка!
- Ковры! Кому нужен ковер?
- Эй, посторонись! Горячие пирожки! Дорогу!

Пахлава!

Чего только мне не предлагали, пока я шел мимо торговых лавочек! Обычно я не люблю доходить до самых узких и многолюдных рядов, прямо около виселицы, но прилавки с напитками, как правило, находились в самом центре площадей.

— Сангрия! С алкоголем и без! — радостно произнесла дородная торговка в белом переднике и такой же косынке.

— Нет, спасибо. Скажите, у вас есть «Суданская роза»?

— Конечно! Готовим в лучших традициях — гибискус, сок лимона, корица, гвоздика, пальмовый сироп, и, конечно, все горячее. Берете?

— Да, налейте во фляжку, пожалуйста, — я протянул свой сосуд для воды.

— Двадцать рупий, господин! — «обрадовала» меня женщина, возвращая наполненный сосуд обратно.

— Я за такую цену не работаю, — спокойно ответил я, не показывая виду, как мне надоело, что меня везде пытаются обмануть. Видят, что иностранец, вот и завышают цену.

— Да вы вор! Отдайте флягу!

— Вы даже не представляете, насколько правы, — уже более серьезно ответил я, одаривая женщину взглядом человека, готового убивать.

— Пять рупий, добрый господин.

— Благодарю, — искренне ответил я, ставя на прилавок стопку из десяти монет: все-таки хозяйка сильно испугалась, назвав цену куда меньше реальной стоимости.

Далеко же я отошел от лавки с магическими камнями. Придется пробираться снова через толпу. Крики с призывом купить ту или иную вещь доносились со всех сторон. Товар расходился в многочисленные корзины покупателей. А я все старался вернуться обратно к лошадям, ну и к Джоанне, конечно. И стоило мне подойти ближе, как я увидел, что моя спутница держит за руку какого-то мальчишку, причем не просто держит — она вот-вот отрежет ему эту самую руку своим стилетом! Говорил же не привлекать внимания. Или не говорил?

— Отпустите! Я ничего не сделал! Отпустите! — кричал маленький воришка, а это был именно он. На крики, конечно же, собралась небольшая толпа.

— Будешь знать, как брать чужое! Вот сейчас я...

— Вот сейчас ты отпустишь его руку, — я с силой схватил Джо за запястье, в котором был клинок. Наши глаза встретились. Лицо девушки, которую я знал всего пару дней, впервые было настолько близ-

ко ко мне. И только теперь я увидел, насколько злым может быть ее взгляд. Не знаю, как я смог удержаться под его силой и мощью, но так или иначе хватку я не ослабил, а наоборот, усилил. Стилет упал на землю. И я всем своим видом показал, чтобы девчонка отпустила испуганного мальчишку. Не сразу, но Джоанна отступила и расслабила руку. Однако я не дал мальчонке убежать и сам схватил его за шкуру.

— Хочешь быть вором? — тихо сказал я, чтобы нас не услышала толпа.

— Что?! Отпустите меня! — снова закричал мальчишка и попытался меня ударить. Прوماхнулся. Он попытался наклониться, чтобы зачерпнуть руками песок. Собирался швырнуть им мне в глаза. Знакомый прием.

— Сам догадался или научил кто?

— А? О чем вы? — не понял он или прикинулся. Наконец мне удалось разглядеть его плечо — метки ученика гильдии на нем не было.

— Пошли со мной, — я отпустил кофту мальчишки и взял его за руку.

— Ты что удумал? — шепнула мне Джоанна. — Ты что, убьешь его?! — ее взгляд больше не был таким, как минуту назад, — снова спокойный, даже испуганный. словно сейчас передо мной стоял совсем другой человек.

Я усмехнулся, ничего не ответил и отправился с юным «дарованием» в ближайшую подворотню. Когда я вернулся, девушка уже стояла около наших лошадей.

— Поехали дальше, — сказал я, принимая из рук Джоанны уздечку Мары.

— Что ты с ним сделал? — спросила моя спутница.

— Сдал на руки нужному человеку. Мальчик успел тебя ограбить?

— Не меня, мою лошадь! — воскликнула девушка.

— А паренек хорош, сразу понял, что к тебе лезть не стоит. Значит, я в нем не ошибся.

— Куда ты его отвел?

— Да жив он, жив, — успокоил я девушку. — Передал его на руки хорошему человеку. Думаю, из мальчишки получится хороший вор.

— Странный ты, Натан, — сказала Джоанна, отправившись следом за мной к следующей лавке.

— Да нет, в детстве я был бы ужасно рад, если бы меня так же в самом начале моего воровского пути кто-то направил в гильдию. Но, к сожалению, это произошло намного позже. Ладно, давай поторапливаться. Нам еще воду и одеяла покупать.

— А камни, значит, тебе уже не нужны?

— Они на твоей лошади. Оглянись, — и она оглянулась. Сразу полезла проверять, что за поклажа появилась на спине ее длинногривой подруги.

— Ты их украл? — Джоанна стала рассматривать исцеляющие камни.

— Купил. С тебя еще двести мухров. И можешь не говорить, что денег у тебя нет, отдашь потом, — нарочито небрежно сказал я и запрыгнул в седло. — Поехали.

Джо снова нахмурилась совершенно непонятно из-за чего. Что ей опять не нравится? Я сказал чистую правду, а она, похоже, мне совсем не поверила. А мальчишка... Надеюсь, Расул о нем хорошо позаботится. В конце концов, этот нищий — приближенный главы гильдии, он сидит в укромном месте, где его не видно, и легко выискивает глазами в толпе тех, в ком можно развить воровское умение. И сегодня ему до-

стался отличный самородок. А вот Джоанна меня и вправду напугала. Не думал, что она может так легко отрезать кому-то руку. Или она сделала это только для вида? Интересно, я не слишком сильно ее схватил?

— Рука не болит? — решил спросить я.

— Нет, — холодно ответила она, поправляя выбившиеся из-под капюшона волосы. Может, соврала, не знаю. Надо бы разбавить напряженную атмосферу.

— Вот, держи, — я протянул Джоанне флягу с купленным напитком. — Да не смотри ты так. Не отравлю. Ты ведь с юга? Думаю, должно понравиться.

Она удивленно посмотрела на меня, но флягу приняла. Аккуратно открыла крышку и понюхала содержимое. Я заметил, как округлились ее глаза и как резко она вдохнула. Неужели правда так сильно удивилась?

— Настоящий! С пальмовым сиропом. Прямо как в детстве... — с придыханием произнесла она и приложила губами к моей фляге, чтобы сделать несколько глотков.

— Забирай. Она твоя.

Джоанна с еще большим удивлением посмотрела на меня, а затем закрыла сосуд с напитком и просто прижала его к себе.

— Ладно, едем вон до той лавки, а потом...

— Спасибо, — тихо-тихо поблагодарила девушка, заставив меня обернуться на ее шепот.

«Похоже, ей и правда понравилось. Что же, пусть это будет первым шагом к нашему сближению», — только и успел подумать я, как она решительно добавила:

— Только не думай так ко мне подлизаться!

— Джо, это твой выбор — верить мне или нет, — улыбнувшись, ответил я. — Но пока ты со мной — лучше научиться доверять друг другу.



Девушка задумалась, видимо, о том, как ей отнестись к моему совету, но больше ничего не сказала. Заговорила только, когда мы оказались в очередной лавке: мы купили Джоанне все, чего не хватало для долгой дороги, — и вещи, и еду с водой. Крепко привязали все на спину лошадей и не спеша отправились к выходу с главной площади. Но стоило нам к нему приблизиться, как до нас донеслась незатейливая мелодия б́ансури<sup>1</sup>. Молодой человек в смешном бордовом тюрбане и в белой одежде (не совсем, правда, чистой) собрал перед собой не так много народу, но, похоже, прохожим вполне нравилась игра музыканта — в небольшой шапочке перед ним лежало несколько монет, даже была пара золотых. Мелодия была легкой, в меру веселой и очень доброй — такой она мне показалась. Такие мелодии могут играть только люди со светлой душой — другого просто не дано. И этот человек был тому живым подтверждением: что-то внутри него светилось, даже вокруг головы было что-то вроде сверкающего ореола. Таких людей я встречал очень редко, и именно они являются самым лакомым кусочком для темных существ. По крайней мере, так мне рассказывали.

Я улыбнулся и уже собрался ехать дальше, но краем глаза заметил, что Джоанна вовсе не следует за мной. Она слезла с лошади и положила настоящий золотой мухр перед музыкантом. Молодой человек благодарно кивнул головой, не переставая играть, и посмотрел Джоанне в глаза. Не знаю, что он в ней увидел, но его мелодия сразу изменилась — она стала немного романтической, что ли. И так было даже луч-

---

<sup>1</sup> Небольшая флейта из бамбука.

ше — вокруг стало собираться больше людей, и Джоанна, заметив это, поспешила вернуться обратно в седло. Конечно, девушка не видела того, что видел я. Но похоже, что и ей запала в душу игра этого светлого человека. А может... Да нет, мой учитель говорил, что Видящие магию рождаются раз в несколько сотен лет, и встретить второго такого же, как я, было просто невозможно.

Выехав на дорогу, ведущую к сиреневым воротам, за которыми уже начиналась Великая пустыня, я невольно вспомнил, что обычно, если я видел много светлого, затем наступал черед темного. Может, это просто мое суеверие, но я очень не хотел бы встретиться с демонами в самом начале нашего путешествия. Не хочу, чтобы Джоанна из-за меня пострадала, ведь я не смогу пройти мимо какого-то из «темных» — так или иначе остановлюсь, чтобы убить его.

— Что же, вот и ворота. Надеюсь, теперь мы все сделали? — спросила девушка.

Я кивнул и подстегнул Мару.

Через пару минут мы были уже под сводами городских ворот, покрашенных в приятный нежно-сиреневый цвет, за что ворота так и прозвали — сиреневые. Не могу сказать, что было так уж много стражи, но в город пропускали немногих — только тех, у кого были соответствующие документы. А вот выпускали всех, потому-то на нас не стали обращать особого внимания, что нам и было нужно. Я направился через ворота первым, Джоанна за мной, и вдруг мимо меня промелькнула какая-то тень. Буквально секунда, но что-то заставило меня обернуться, а затем придержать Мару, чтобы рассмотреть молодую женщину, на которой остановился мой взгляд.

Кажется, у нее только что проверили документы и спокойно пропустили в город. Она прошла мимо моей лошади, а затем тоже почему-то обернулась. Показалось ли мне, но она стала смотреть именно на меня. Удивительно, но я вспомнил ее — это была та самая незнакомка, указавшая мне дорогу до «красивого» дома год назад. Было в этой девушке что-то такое, необыкновенное, что ли. Чистое светлое лицо, совсем молодое, невинные большие темные глаза. Гладко причесанные ровные волосы. Черное платье, закрывающее ноги, недорогие серебряные браслеты из тонкой цепочки колокольчиков. Походная сумка тоже имелась, но не выглядела такой уж громоздкой, поэтому вид у девушки был вполне себе красивый, тонкий и естественный. Ну и конечно, она снова была босой, как и в первую нашу встречу. Я затряс головой и закрыл глаза, пытаясь справиться с наваждением. Очень не хотелось, чтобы она меня узнала. Надеюсь, этого не произошло. Я снова открыл глаза, но незнакомки уже и след простыл.

— Ты чего там застрял? Эй! — вдруг донесся до меня голос Джоанны, уже выехавшей за ворота.

— Пойдем, Мара, пойдем, нечего нам тут оставаться, — тихо произнес я, нагнувшись к самому уху лошади, отчего кобыла фыркнула и завертела головой. — Да, мне тоже это все не нравится, поэтому поспешим.

— Ну, что ты там увидел? — спросила моя спутница, когда я ее догнал.

— Да так. Люблю смотреть на красивых девушек, — ответил я, хитро улыбаясь.

— М-да, мужчина есть мужчина. Поехали уже.

— И куда же ты собралась? — спросил я, когда Джоанна повернула лошадь направо от ворот.

— Как куда? — переспросила она с недоумением. — На главный тракт, конечно.

— Прямо туда, куда сейчас уходит большой караван? — спросил я с нарочитой наивностью, намекая, что нам не следует идти туда, где будет куча народу.

— Мы подождем, пока они уйдут вперед! Но это же слишком долго! — возразила моя недалекая спутница.

— Не будем мы ничего ждать. Следуй за мной.

— Натан Шаноон, — впервые назвала она меня полным именем, — куда ты собрался? Ты точно знаешь, куда идти? Дорога же в другой стороне!

— Джоанна... — я замотал головой и объяснил, — дорога прямо перед тобой.

— Но караван же справа от нас. А здесь нет дороги!

— В пустыне вообще нет дорог, чтоб ты знала, — рассмеялся я. — Просто следуй за мной, госпожа-я-все-знаю-и-умею.

И вновь Джоанна промолчала, смиренно ступив за мной прямо на большие золотые мягкие пески. Так мы и совершили наши первые шаги по Великой северной пустыне, даже не догадываясь, какие опасности и открытия ждут нас впереди, не зная и о том, как могут измениться наши жизни всего за какой-то месяц путешествия на Запад, прямо туда, куда уходит солнце.





## ГЛАВА ПЯТАЯ

### ПРОСТОРЫ СЕВЕРНОЙ ПУСТЫНИ

**П**устыня... Одинокая, коварная, безумная женщина. Она кружится в одном лишь ей известном танце — только посмотри, как переливаются песчаные дюны вдалеке! Разве это не танец? Присмотрись — солнце раскаляет песок так, что где-то там впереди воздух будто начинает дрожать. Это действительно похоже на танец... Удивительная танцовщица плывет по раскаленным углям, медленно, грациозно — пустыне не нужен партнер, она прекрасна и без него. Пустыня таит в себе много опасностей — и это не только разбойники и демоны, нет, здесь все гораздо хуже... Зыбучие пески, миражи, отсутствие воды, ядовитые скорпионы, змеи и, конечно, палящее солнце днем и устрашающий холод ночью. Тебя может постигнуть тепловой удар, ты упадешь с лошади, и уже никакие волшебные камни не помогут — ты будешь медленно погружаться в песок, и никто не придет тебе на помощь. Ты один.

Я всегда боюсь отправляться в плавание по пескам. Каждый раз я рискую не вернуться. Но я привык к этому — долгая дорога, верная лошадь и я сам.

Сколько раз я уже ступал на эти пески? Не знаю... Но теперь я впервые шел не один, и это было более чем странно. Я никому никогда не доверял. Доверие — плохое качество для человека с большой дороги. Может быть, девушка рядом со мной ведет меня на верную гибель? Да, она выглядит не такой уж опасной, я легко справлюсь с ней в рукопашном бою, но если во сне она приставит мне к горлу кинжал, то тут уж ничего не поделаешь. Хотя зачем ей я? Я просто человек, ничего ценного у меня нет. Но... Я не могу выкинуть из головы те строки.

Пройдешь очень много, и путь твой тернист.  
 Обман и предательство — лишь отвернись,  
 Но если ты будешь с нею всегда,  
 Ужасная участь минует тебя.



Гетера говорила ведь о Джоанне? О нашей дороге через пустыню? Но если я буду рядом с этой девушкой, то ужасное бремя минует меня? А может, это вовсе было не о Джо? Да и с чего мне вообще верить каким-то глупым стихам?

Я оглянулся назад, где за нашими спинами скрывались крепостные стены Юзаила. С каждым шагом стены становились все призрачнее, будто их стирала с лица земли сама пустыня. И через какое-то время они вовсе исчезли. Мы остались одни в бесконечных песках — маленькие песчинки в этом огромном опасном мире. Теперь следующий город мы увидим очень не скоро. Не знаю, как поведут себя пески, но я постараюсь провести нас с Джоанной так, чтобы мы достигли столицы как можно быстрее и при этом миновали опасные участки. Дорога нам предстояла исключительно на

запад, так что идти было необходимо все время прямо, если не считать, что несколько раз нам придется заехать в места, где можно пополнить запасы еды и воды. Да и... Наверное, стоит навестить одного горячего парня. Хм, интересно, обрадуется ли он мне?

— Ты улыбаешься, — заметила Джоанна, повернув ко мне голову.

— Да я всегда радуюсь, когда смотрю в лицо опасности. Думаешь, пустыня — это тебе игрушка? Тут страшнее, чем в самой темной подворотне Аларияля.

— Знаю.

— Не уверен. Не хочешь ли надеть на руки перчатки, ну или хотя бы платком прикрыть их?

— Это еще зачем?

— Когда вечером скажешь, что у тебя болит кожа, потому что ты сгорела, не проси у меня помощи, — подняв указательный палец, пояснил я.

— Я не сгораю!

— Да, да, — прошептал я и снова стал смотреть перед собой.

Оценив, где находится солнце, я решил, что все хорошо — мы движемся в правильном направлении. Будем надеяться, что песчаная буря не начнется раньше, чем мы достигнем гор. Однако начинает усиливаться ветер, а это плохо. Я заметил, как Джоанна слегка наклонилась и стала рассматривать то ли песок под нами, то ли свои сапоги.

— Скоро будет буря. Песок становится беспокойным.

— С чего ты взяла?

— Посмотри на наши сапоги: на них оседает пыль, словно мука, — мы не чувствуем, но ветер начинает потихоньку поднимать песчинки от земли.

— Джоанна, вдохни воздух носом, пожалуйста, — попросил я.

Девушка посмотрела на меня недоверчиво, но просьбу выполнила.

— Да не так сильно! Нежнее! Попробуй уловить вкус ветра, — сказал я, закрыл глаза и сам сделал глубокий вдох.

— Пахнет теплом.

— Да, правильно.

В пустыне начинал подниматься теплый, подобный ягоднему киселю, ветер. Такой ветер наиболее опасен — он высушивает все живое, что попадает у него на пути. Кажется, что вот она — прохлада, можно наконец снять защитный капюшон с головы. Но стоит это сделать — и сразу получишь солнечный удар. Не знаю, сколько сейчас было градусов, но температура начала подниматься. Летом по пустыне вообще никто не путешествует, поэтому хорошо, что сейчас стоял второй весенний месяц.

— И что это значит?

— Говорят, что если почувствуешь в воздухе холод, то он сулит неприятности, например, в виде разбойников, ну а нам в лицо дует вполне теплый ветерок, значит, мы движемся в правильном направлении.

— Ты что, умеешь разговаривать с ветром? — спросила она и, не дав мне ответить, продолжила: — По-моему, любой сильный ветер опасен. Не хочу, чтобы нас настигла песчаная буря.

— Я тоже. Поэтому давай поспешим, я хочу еще сегодня успеть добраться до гор.

— Каких гор?! — опешила моя спутница. — Натан, мы в пустыне.



— А говорила, что путешествовала... — тихо произнес я, а потом сказал уже более громко: — Ты не заметила, наверное, но мы уже немного повернули на юг. Ближе к горам путешествовать безопаснее. Если что, то и укрыться там можно, да и ориентиром они служат неплохим.

— Я не знала, что здесь есть горы... Они высокие?

— Примерно как четыре высоты великого минарета<sup>1</sup> Алариала.

— Понятно. Значит, они ниже северного горного хребта. Кстати, Натан, не надо этот минарет считать таким уж великим. Ничего удивительного в нем нет.

— То есть, по-твоему, в строительстве минарета высотой почти сотню метров нет ничего удивительного? Даже я, не разбираясь в красоте и архитектуре, понимаю, что это сооружение войдет в историю и простоит не один век. Сколько сил и труда было в него вложено, сколько мастеров было приглашено, чтобы создать всю эту вязь и узоры! Все знают, что при нас была создана легенда.

— Да уж, он такой высокий, что не выполняет своей основной функции: человека, созывающего на молитву, просто-напросто оттуда не слышно. А сколько рабов погибло при его строительстве?! А еще оттуда часто прыгают жены султанов, когда считают, что их жизнь не удалась. Поэтично, не правда ли?

— А ты многое знаешь, Джоанна. Выходит, действительно была в Алариале?

— Ты думал, я вру?! Я даже видела, как на этот минарет устанавливали золотой купол!

---

<sup>1</sup> Высокая башня, с которой служитель мечети призывает верующих на молитву.

— Ладно, ладно, остынь. Просто странно, что иностранка столько знает о нашей стране.

— Я же тебе уже говорила, что я не иностранка! Кто тебе сказал, что это не так?

— Твои глаза, — я повернулся к девушке. — Скажи, почему они так похожи на мои?

— Откуда мне знать? Я с юга, если тебе так интересно. Из Мурии. Там не так уж редко встречаются люди с такими глазами, со светлой кожей и волосами.

Возможно, она говорила правду. Но отчего-то я все равно не до конца верил этой девушке. Мурия — далекий район на побережье Южного моря, напрямую связанного с океаном, значит, там часто бывают мореплаватели из других стран. Именно они подарили нашим женщинам детей, так похожих на Джоанну. Хотя мне ли об этом рассуждать?

— Прости. Я правда рад, что ты все-таки местная.

— Да?

— Ну, если бы ты была не отсюда, то скоро у тебя наверняка вскипела бы кровь.

— В смысле?!

— С чужаками всегда так. Они непригодны для таких походов, как у нас с тобой. А ты очень даже хорошо держишься. Значит, через пару часов мне не придется тратить на тебя воду и делать искусственное дыхание, чтобы привести в чувство от такой жары. Или, может, тебе все-таки надо сделать искусств...

— Да тьма с тобой! — закричала моя спутница и, пришпорив лошадь, поскакала вперед.

Вот всегда так: стоит мне предложить помощь красивой девушке, как она удирает. И что я делаю не так? М-да... Еще и поскакала не в ту сторону.

— Стой! Джоанна! Ты едешь не туда! Джоанна!

И Джоанна действительно остановилась, но сделала это так резко, что ее лошадь буквально встала на дыбы.

— Ты что делаешь?! — заорал я, направив Мару скорее к своей спутнице.

Девушка одной рукой пыталась не упустить поводья, а другой держалась за голову. Мне ничего не пришло на ум лучше, чем самому поймать поводья разволновавшейся лошади и потянуть их на себя.

— Тпру-у-у! Стоять! — крикнул я и посмотрел на Джоанну, которая рукой закрывала глаза, тяжело дышала, но из седла, кажется, падать не собиралась. — Ты о чем вообще думала?! Эй! Ты слышишь меня?

— Слышу! Отдай, — она выхватила у меня свои поводья.

Девушка слезла с лошади и стала тяжело хватать воздух ртом.

— Тьма! — выругалась Джоанна. — Она рядом...

— Кто рядом? — не понял я и тоже спустился на землю. — Похоже, ты и правда перегрелась. Сейчас достану воду.

— Не надо воды, просто давай уже поедем. Голова у меня заболела, когда мы покинули Юзаиль, сразу после ворот. И вот опять...

— Что же сразу не сказала? Вот, — я протянул ей небольшую коробочку, которую все время держал у себя в нагрудном кармане. — Съешь. Да не смотри на меня так. Это не яд. Просто немного листьев — это помогает в путешествиях.

— Наркотик? Ты одурманить и воспользоваться мной хочешь?